

ТАТЬЯНА ВАХНЮК

Тайна Третьей
СФЕРЫ

недетская сказка для взрослых

Москва, 2018

Странности начались с самого утра.

Ни свет ни заря, распугав тишину пронзительной трелью, всполошился старый будильник. Конечно, в утреннем звонке прибора, предназначенного для пробуждения сладко спящих в уютной постели, нет ничего необычного, если не считать того, что любимые часы-будильник в виде толстого полосатого кота с циферблатом на пузе уже несколько месяцев стояли. Причём, стояли сразу во всех смыслах. В смысле расположения в пространстве – на комодe. И в смысле неподвижности стрелок – перестав отражать неумолимый ход времени. Оперативные меры в виде тряски объекта, смены батарейки, принудительного шевеления стрелок и прочие реанимационные мероприятия не принесли желаемого результата, и часы были оставлены в качестве элемента интерьера рядом со шкатулкой и зеркальцем.

И вот теперь они надрывались непрекращающимся трезвонem.

Выдернутый из глубокого сна, Саныч ошалело слетел с кровати. Разлепив глаза до состояния узеньких щёлочек, бо-сиком прошлёпал в направлении источника звука и накрыл ладонью кнопку отключения звонка. Будильник, обиженно хрюкнув, замолчал. Не открывая глаз, Саныч совершил обратный манёвр в сторону кровати и юркнул под одеяло, стараясь не растерять остатки сна. Немного полежав, понял, что сон куда-то улетучился, и спать почему-то совсем расхотелось.

Саныч сел на кровати и глянул на будильник. Часы исправно тикали, подтверждая свою прилежность размеренным движением секундной стрелки, и показывали пять двадцать утра. словно соглашаясь с будильником, дисплей мобильного телефона, активированный для проверки точного времени, высветил циферки ноль пять и двадцать.

Пройдясь по дому и не обнаружив присутствия тётки – маминой двоюродной сестры, у которой гостил на летних каникулах – Саныч выглянул во двор. Солнечный диск уже показался

над деревьями, первыми лучами разгоняя предрассветную прохладу. Нежась в лучах утреннего солнца, серый в белую полоску, как две капли воды похожий на мультяшного Матроски-на, кот Маршал подрёмывал на крыльце. Куры, очевидно уже покормленные и выпущенные хозяйкой на дневную прогулку, деловито копошились в земле в поисках десерта. Ни в огороде, ни в сарае, ни в других подсобных помещениях тётъ-Ань (так звал её Саныч) не обнаружилась.

Саныч вернулся в дом и, притопав на кухню, узрел на столе записку, которая, хоть и внесла некоторую ясность, но была несколько необычной. «Уехала по делам, буду поздно. Завтрак на столе, обед в холодильнике. Отдыхай», – сообщал текст послания. Кувшин свежайшего молока и нарезанный крупными ломтями ароматный чёрный хлеб в плетёнке стояли тут же, на столе, прикрытые белой вышитой салфеткой.

Взгромоздившись коленками на табурет, Саныч налил кружку молока и залпом выпил. Вытер ладонью белые усы, взял ломоть хлеба и щедро посыпал солью. Отломив кусочек, отправил в рот и принялся старательно жевать, параллельно размышляя о странностях тёткиного поведения.

Станным в записке было всё. Нет, конечно, в отношении завтрака и обеда – как раз ничего необычного. Но всё остальное.... Во-первых, Анна (тётъ-Ань) ничего не говорила о том, что собирается куда-то уезжать, а во-вторых, (что совсем нереально) – не оставила никаких заданий любимому племяннику.

Дело в том, что основным условием летнего отдыха Саныча у тётки была обязательная помощь в хозяйственных делах. Своих детей у Анны не было, а высшее образование она получила педагогическое, – но так сложилось, что работать пришлось совсем в другой отрасли, – поэтому весь свой воспитательский пыл тётка старательно изливала на племяша. Впрочем, Анна хоть и старалась проявлять строгость в вопросах воспитания, особо непосильными поручениями мальчишку не загружала, а по некоторым вопросам даже советовалась. Но, обязательную программу в виде пары-тройки заданий Саныч получал ежедневно. Он, конечно, и сам понимал и даже теоре-

тически где-то был согласен с тем, что тётё нужна его помощь, поэтому честно..., ну, насколько мог, выполнял все её поручения, причём, в подозрительно рекордно короткое время. Понятное дело, он с превеликим удовольствием занялся бы чем-нибудь другим. Какими-нибудь своими, с его точки зрения более важными делами, что вполне естественно, потому что в возрасте, когда тебе нет ещё и четырнадцати, любые хозяйственные поручения кажутся невероятно скучными, и хочется побыстрее от них освободиться, ведь вокруг столько всего интересного.

Например, было у Саныча одно занятие, которому он мог предаваться самозабвенно и сколь угодно долго, – это резьба по дереву. Когда ему было лет шесть, дед показал, как вырезать из дерева фигурки, и даже ножик специальный подарил. На удивление, шестилетний Сашка моментально схватил азы мастерства, и, конечно не сразу, но постепенно овладел этим искусством, и даже мог состязаться с настоящими мастерами на вполне достойном уровне. С тех пор с дедовским ножиком не расставался.

Хутор «Прилесный», где жила Анна, расположился на самой вершине горной гряды. Словно срезанный сбоку ножом, почти отвесный, поросший густыми зарослями склон холма основанием упирался в широченную реку. Река, обогнув холм, сливалась с весьма внушительных размеров водохранилищем, похожим на морской залив. Единственным местом, где имелись песочный берег и нормальный подход к воде, был детский туристический лагерь «Искатель», приютившийся у подножья горы. Собственно, туда Саныч и намеревался отправиться, тем более что как раз сегодня ожидался заезд новой смены. Если пройти сквозь небольшой лесок, выйти на плато, а потом спуститься вниз по тропинке вдоль обрыва, минут через сорок окажешься на пляже.

«Похоже, день начался удачно», – подумал Саныч, затворя калитку.

Участки просёлочной дороги застилало нечто, напоминающее утренний туман. Впрочем, туман этот выглядел весьма странно: низко стелился по земле, и был очень густым, словно

разлитая манная каша. Саныч не стал обходить клочки белой мглы, а уверенно потопал по знакомой тропинке, местами зачёрпывая ступнями клубящуюся дымку. Погружаясь по щиколотку в молочную взвесь, он ощущал себя ледоколом, пробивающим путь сквозь суровые торосы. Уже почти на выходе из хутора, когда туман закончился, Саныч перестал пялиться себе под ноги и, подняв голову, едва не столкнулся с незнакомцем, вынырнувшим будто ниоткуда.

Мужчина, так внезапно возникший на дороге, был одет крайне необычно для этой местности. На нём идеально сидел отутюженный костюм песочного цвета. Яркий сиреневый галстук на фоне белоснежной сорочки притягивал взгляд. Бежевые туфли на его ногах сверкали девственной чистотой. Если учесть, что автомобиля, на котором мог бы приехать незнакомец, нигде не наблюдалось, а от трассы, по которой можно сюда добраться, пришлось бы идти километров десять по пыльной колдобистой дороге, отсутствие на обуви пыли являлось если не подозрительным, то весьма диссонирующим фактором.

Церемонно раскланявшись, почтенного возраста незнакомец остановил Саныча странным вопросом:

- Не подскажете ли, молодой человек, какое нынче число?
- Двадцать первое, – пожав плечами, ответил Саныч.
- А месяц, надо полагать, июнь? – слегка неуверенно уточнил мужчина.

- Ну да, – подтвердил Саныч, с усилием пытаясь отвести взгляд от сиреневого галстука и намереваясь проследовать дальше.

- Погодите, – остановил его незнакомец и, словно что-то вспоминая, потёр переносицу. – А год какой?

Тормознув, Саныч снова уцепился взглядом за сиреневый галстук.

- Год две тысячи двадцать второй. Земля, третья планета от Солнца, – отчеканил он и добавил: – Вам, может, помощь какая нужна?

Мужчина протестующе замахал руками.

– Нет-нет, молодой человек, благодарю. Всё в порядке, вы мне очень помогли.

Кивнув, Саныч развернулся и потопал к лесу.

– Будьте осторожны, не теряйте времени! – крикнул ему вслед незнакомец.

Мальчишка обернулся. На дороге никого не было. Только показалось, что будто бы стало как-то слишком светло, а воздух словно завибрировал, и даже кое-где заискрился. Саныч на автомате сунул руку в карман и достал телефон. Глянул время. Часы показывали восемь тридцать.

«Ничего себе! Полдевятого!», – Саныч недоумённо таращился на дисплей мобильного. Может, глючит? Посмотрел на солнце. Светило взобралось уже достаточно высоко и стало ощутимо припекать. Наверное, часы не врут, и сейчас, действительно, уже половина девятого. Странно. Встал он в пять двадцать. Предположим, полчаса ушло на поиски тётки, завтрак, умывание и прочие процедуры, потом минут десять на сборы. Итого сорок минут. Ну ладно, добавим ещё двадцать минут. На всё про всё – час. Значит, вышел он примерно в шесть двадцать. Хуторок небольшой, и сорока домов не насчитать. Из конца в конец – за десять минут пройдёшь. Пусть, в шесть тридцать был на краю хутора, где встретил незнакомца. Но, куда делись ещё два часа?

Так и не придумав вразумительного объяснения странному факту, Саныч миновал исходящую жарой, разбавленной ароматом цветущих трав луговину, и нырнул в прохладу леса.

Следуя тропинкой, круто свернувшей вправо, он едва не навернулся, споткнувшись о корень, беспардонно торчавший посреди дороги. Совершив пару-тройку немислимых оборотов руками и несколько безумных танцевальных па, Саныч всё-таки смог удержать равновесие и обернулся в поисках причины своего полёта. Пень, раскорячивший свои корни, коротко хохотнул.... Или, всё же, не пень?

Девчонка сидела, опёршись спиной о коряжину, загордив ногами проход по тропинке.

– Не вижу ничего смешного, – буркнул Саныч, не сразу заметивший её разбитую в кровь коленку.

– Прости, уж очень смешно ты летел, – девчонка смущённо улыбнулась, – я сама только что совершила приземление. Не такое удачное, как ты.

Она подобрала одну ногу и, подтянувшись на руках, переместилась с земли на коряжину.

– Помоги, пожалуйста, – попросила она, – вон там моя корзинка.

Саныч, пытаясь скрыть неловкость, кинулся к указанному объекту, валяющемуся в паре метров от коряги. Объёмная плетёная корзинка лежала на боку, доверху набитая разнотравьем и корешками. Часть из них вывалилась на землю. Саныч сгрёб вовнутрь всё, что выпало, и вручил корзинку хозяйке. Та достала со дна фляжку воды, поковырявшись в пучке трав, выудила лопастый листок с прожилками и, плеснув водой на него и на разбитую коленку, приладила к ране, завязав платком.

– Это подорожник, заживляет раны, – пояснила она.

Саныч понимающе кивнул.

– Идти можешь? – спросил он, помогая девчонке подняться.

– Думаю, да. Меня Марусей зовут. А тебя?

– Можешь звать меня Саныч.

– Почему? – высказала удивление Маруся.

– Вообще-то, я Александр Александрович, ну, Сан Саныч, то есть.

– Тогда, почему не Саша?

– Саша – мой папа, – попытался внести ясность Саныч.

– Вот представь: я сижу за компом, папа перед теликом, мама на кухне. И тут она кричит: «Саша!». Папа думает, что зовут меня и не идёт, я думаю, что мама зовёт папу, и тоже не реагирую.... В общем, чтобы не путать, мама стала звать меня Саныч. И все остальные тоже. А что? Мне нравится.

Маруся улыбнулась.

– Где-то я подобную историю уже слышала. Только, там одинаково звали жену и собаку.

– Ну, в общем, как-то так, – пожал плечами Саныч.

Девочка подхватила корзинку и, прихрамывая, сделала несколько шагов.

– Ты меня проводишь? – спросила она. – Я здесь недалеко живу, у тётушки. Там, в лесу, у неё дом.

– Там же ведьма живёт! – Саныч с недоверием глянул на Марусю. Но, поймав насмешливый взгляд, смущённо добавил: – Так у нас все говорят.

– Сам ты – ведьма, – усмехнулась Маруся. – Моя тётя вовсе не ведьма. Просто, она, как и её бабка и прабабка, занимается травами. Травница она. Между прочим, слово ведьма – ведунья – происходит от корня ведать, то есть, знать. Так раньше называли ведающих людей, знахарей. Тех, кто ведал то, чего другие не знали. Ну что, пойдёшь со мной? Или боишься?

– Вот ещё, – фыркнул Саныч, забирая у Маруси корзинку, – никого я не боюсь. Пошли.

Дом Марусиной тётушки совсем не походил на ведьмину избушку, как судачили о ней на хуторе. Аккуратно сложенный из натурального шлифованного камня всех оттенков серого и сиреневого, с голубой черепичной крышей и синими ставнями, он скорее был похож на «пряничный домик» из сказки. Картину довершали кирпичная труба, из которой вилась тоненькая струйка дыма, цветущие кусты гортензии вокруг дома и одиноко прогуливающаяся перед крыльцом чёрная в белую крапинку курица. Санычу даже показалось, что сейчас из дома выйдет притворно добренькая дородная тётушка в чепце и фартуке. Но со ступенек сбегала стройная девушка с распущенными каштановыми волосами, в лёгком изящном сарафане на тоненьких ляпочках.

– Ну, наконец-то! Я уже начала волноваться. У тебя телефон не отвечает.

– Здесь связь плохая. Не везде ловит, – успокоила её Маруся. – Познакомься, это Саныч, – представила она нового знакомого.

– Я Алёна, Марусина тётя, – девушка протянула мальчишке руку и, поймав его удивлённый взгляд, спросила: – Что, не похожа на тётку?

– Скорее на сестру, – пожимая хрупкую ладонь, констатировал Саныч.

Кухня, куда Алёна попросила отнести корзину с травами, олицетворяла собой смесь эпох. Развешанные по стенам пучки и веники трав, расставленные на полках горшки, баночки, склянки. Расписанная красными петухами печь, электрочайник, кофемолка и электроплита из двух конфорок. Деревянные стол и лавки. На столе ноутбук и кипа старых пожелтевших тетрадок. А ещё – микроскоп на подоконнике возле горшка с фиолетовой геранью.

– Из цивилизации здесь только электричество, – пояснила вошедшая следом Алёна. – Вода в колодце во дворе. Духовки нет, зато печь изумительная. Знаешь, какие пироги в ней получаются!

Судя по аромату, витающему в кухне, Саныч предположил, что пироги, должно быть, получаются действительно вкусными. А ещё понял, что жутко проголодался, и что протупил, а, правильнее сказать, совершил непростительную глупость, не взяв с собой хотя бы пару бутербродов. «Ну, ничего, – успокоил он себя, – внизу, в лагере есть киоск со всякой съестной всячиной. Там и перекушу».

Примостив корзину с травой в угол, Алёна подошла к столу, закрыла ноутбук и стала складывать кипы бумаг в стопку.

– Вот, пытаюсь разобрать бабушкины записи. Здесь много старинных рецептов собрано.

– Алёна закончила биофак, сейчас готовит научную работу по травоеиспользованию, а я ей помогаю травы собирать, – пояснила Санычу Маруся, открывая створку буфета, где в ожидании парадного выхода притаился старинный чайный сервиз. – Что стоишь, помогай, – девочка всучила Санычу чашки и полезла за пузатым фарфоровым чайником.

– Садитесь, будем завтракать, – Алёна включила электрочайник и натянула рукавички-прихватки. – У меня пирог почти готов.

Вообще-то, Саныч пирогов с капустой не любил. Но этот был настолько вкусным, что три куса съелись как-то незаметно, за разговорами о хуторских сплетнях про ведьму, живущую в лесу. Все эти сплетни и выдумки вызвали у девчонок приступ веселья. Уже через полчаса Санычу стало казаться, что и Алёну, и Марусю он знает уже «тыщу» лет.

– А знаете, – сообщила Алёна доверительным тоном, – думаю, все эти слухи связаны с тем, что места здесь, действительно, особенные. Помимо лечебных трав и целебных источников, есть ещё в наших краях так называемые места силы. Это места, где из земли идёт сильный поток энергии. Здесь недалеко есть одно такое, особенно сильное место. Так называемая Горка. Пётр Василич называет его – это место силы – Портал.

– Пётр Василич – это тот, который директор лагеря? – уточнил Саныч.

Алёна кивнула.

– Скажу вам по секрету, говорят, что Пётр Василич не только директор лагеря, он ещё и Хранитель Портала. Быть может, в шутку его так называют, а, может, и правда – Хранитель. Он следит, чтобы кто попало туда не шастал. Те, кто знают про это место, приходят исцелиться, или получить ответ на вопрос. Там, вроде бы, мысли всякие умные в голову приходят. А ещё там растут уникальные растения. Мы с Марусей на днях специально ходили на Горку за одной очень редкой лечебной травой, она только там растёт.

– А почему Портал? – в глазах Саныча загорелся огонёк неподдельного интереса. – Там что, проход в другое измерение?

– Не знаю, всё может быть. Про него разное рассказывают. Вот, например, колодец у меня необычный, а знаете, чем?

– При чём здесь колодец? – не уловил связи Саныч.

– Сейчас объясню. – Алёна взяла кружку и зачерпнула воды из бадьи. – Попробуй, я только недавно набрала.

Саныч с удовольствием хлебнул водицы.

– Ну как? – ожидающе спросила Алёна.

– Холодная, – отметил он, – и вкус какой-то странный, как будто растаявший лёд.

– Вот именно, – Алёна удовлетворённо кивнула. – Пётр Василич говорит, что вода в этом колодце из подземного ручья, который течёт через Портал. И ручей этот берёт начало с горного ледника.

– Но у нас нет горного ледника, – возразил Саныч.

– В том то и дело, что нет, – согласилась Алёна. – А талая вода есть.

– Это что, значит, вода попадает к нам из другого измерения? – выдвинул предположение Саныч.

– Доказательств этому нет, но факт остаётся, – резюмировала Алёна.

– Да, интересно посмотреть, что это за Портал, – пробормотал Саныч, о чём-то задумавшись.

– Алён, можно я покажу Санычу это место? – Маруся со-
скочила со скамейки. – Нога уже почти не болит.

Рана на коленке, действительно, оказалась пустяковая. Не-
много подумав, Алёна согласилась, лишь предупредила, чтобы
без разрешения Петра Васильевича на Горку не совались.

– Ладно, идите. Мне как раз нужна оттуда трава, пом-
нишь, Маруся, та, которую мы собирали в прошлый раз? Так
что, заодно и нарвёте. Скажете Петру Василичу, что я послала.
Только дотемна не задерживайтесь, – попросила она ребят. –
Время пролетает незаметно.

Тропа извилистой лентой уходила вниз, кое-где расширя-
ясь, а местами делаясь совсем узенькой. Вбитые вдоль кром-
ки полуметровые колья, покрытые деревянными перекладни-
нами, создавали иллюзию ограждения от опасного склона,
сплошь покрытого непроходимыми зарослями.

Саныч шёл впереди, галантно подавая руку Марусе там,
где спуск оказывался особенно крутым. Ребята миновали
скальный замок, вернее, то, что от него осталось. Это был не-
обычный замок. Он размещался внутри скалы и представлял
собой сложной конфигурации сооружение из естественных и
искусственно созданных пещер, объединённых переходами и
тоннелями.

Развалины замка обнаружили недавно. По всей видимо-
сти, история его возникновения уходит в глубину стародавних
времен. Возможно даже, что всё это осталось от какой-нибудь
древней цивилизации. Пока ещё точно неизвестно, но пого-
варивают, что внутри горы скрыта целая сеть строений, прак-
тически скальный город, а проходы и тоннели ведут далеко за
пределы горной гряды. Но доказательств этому нет, поскольку
доступными для осмотра оказались только два, соединённых
коридором, пещерных зала. Все остальные помещения,
включая проходы вглубь горы, были погребены под завалом –
последствием обвала верхней скалы. Произошло это настоль-
ко давно, что гора с тех пор успела претерпеть значительные
изменения формы и порастить новым лесом.

Явивший наружу крупицу своей тайны древний замок и несколько целебных источников в округе стали привлекательными для паломничества туристов и исследователей. Но сегодня, как ни странно, народу было немного. Задерживаться для осмотра замка ребята не стали, поскольку и Саныч, и Маруся в своё время уже неоднократно и довольно подробно исследовали это местечко, странно, что ни разу там не встретились.... Делясь впечатлениями о своих изысканиях на территории замка, незаметно проскочили два источника. У третьего родника ненадолго остановились испить целебной водицы, тем более что солнце уже припекало вовсю, и жара просочилась даже в тенистые заросли.

– Как думаешь, а вдруг, действительно, там, на Горке, проход в другое измерение? – Саныч присел на корточки и подставил ладонь под истекающую из скалы прозрачную струйку.

– Не знаю. Мы с Алёной там были, никакого Портала не видели, – Маруся зачерпнула воду и сделала глоток. – Вкусная. Но наша, в колодце, вкусней.

К полудню добрались до лагеря. «Туристический детский лагерь «Искатель», – сообщала вывеска на входе. Петра Васильевича отыскиали в лодочном ангаре. Как оказалось, новый заезд ожидается только завтра. А сегодня директор проверял, всё ли готово к приёму смены.

– Значит, на Горку? – Пётр Васильевич задумчиво поглядел на ребят, будто о чём-то размышляя.

– Да, за травой. Меня тётя послала, – Маруся продемонстрировала пустую корзинку.

– Ступайте. Только ненадолго. Не больше двадцати минут. Сегодня на Горке поток особенно мощный.

– Хорошо. Нам хватит, – пообещала Маруся и потащила Саныча к подножью Горки, совсем недалеко, метров сто от входа на территорию лагеря.

Горка представляла собой свободный от зарослей лоскуток склона, кое-где поросший травой и редкими деревцами. Зато со всех сторон, склон был окружён непроходимым лесом. Тоненькая тропинка, зигзагом поднимающаяся сквозь открытую

зону, терялась в плотной стене деревьев. Пройдя почти весь участок, именуемый Горкой, Саныч разочарованно огляделся.

– Ну, и где этот Портал? Что-то ничего особенного я здесь не вижу.

– Может, это просто такое название, из-за того, что в этом месте из земли идёт поток энергии? – предположила Маруся. Она, наконец, обнаружила нужную траву и, аккуратно срезая, складывала её в корзинку. – Ой, смотри, что я нашла!

Саныч, в надежде на хоть что-то интересное, метнулся к Марусе. Девочка осторожно откапывала какой-то корешок.

– Это редчайшее растение. Называется Велесов башмачок, – восторженно сообщила она, осторожно удаляя землю с драгоценного корешка, действительно поразительно напоминающего своей формой старый башмак. – Он имеет одно магическое свойство: помогает найти Путь. Путешественники берут его с собой в качестве оберега.

– Прикольно. Только, нам-то он зачем? – Не проявив особого интереса, Саныч повертел корешок в руках и вернул находку Марусе. Девочка завернула корень в платок и отправила в карман.

– Мало ли, что может в жизни пригодиться.

Всё ещё надеясь найти что-нибудь, заслуживающее внимания, Саныч предложил пройтись в глубь леса, по едва заметной тропинке. На Марусино возражение по поводу лесной глухомани и возможности заблудиться, резонно заявил, что теперь она может проверить на практике свой драгоценный оберег. А если тот не сработает, то он, Саныч, выведет её из любой глуши, и без всякого оберега.

Тропинка, по которой Саныч уверенно вёл Марусю, сначала упорно карабкалась к вершине, а потом вдруг резко изменила направление и, очертив горизонтальный зигзаг, круто ухнула вниз. Рискавя скатиться со склона, ребята стали спускаться, придерживаясь за стволы деревьев. Доставив путников на самое дно ложбины, тропинка внезапно оборвалась. Дальше начинались совсем уж непроходимые дебри.

– По-моему, надо возвращаться, – Маруся поёжилась, – как-то здесь неуютно.

Оглядевшись, Саныч заметил едва различимое ответвление от тропинки.

– Пойдём, глянем, может, хоть там есть что-нибудь интересное. Если ничего не найдём, будем возвращаться.

– Как мы туда пройдем? Видишь, сплошные заросли?

– Если есть тропинка, значит, и проход должен быть. Ну, хочешь, подожди меня здесь, а я быстренько сгоняю, посмотрю, – предложил Саныч, углубившись на пару шагов в лесную гущу.

– Ну, уж нет, – возразила Маруся и двинула следом.

С трудом одолев метров десять непролазных «джунглей», вдруг очутились на небольшом открытом участке, откуда отчётливо просматривалось внушительного размера углубление в скале напротив. Это было похоже на каменную нишу. Нечто, вроде ворот с нависающим сверху козырьком, тоже из камня.

– Ух-ты, наверное, это выход из замкового тоннеля, – воодушевился Саныч.

К превеликому разочарованию мальчишки, проход оказался наглухо заваленным, не предоставляя ни малейшего шанса пробраться внутрь. Тщательно обследовав каменные развалины, Саныч и Маруся с сожалением вынуждены были покинуть объект, поскольку ничего особо интересного не обнаружили, ну, кроме, конечно, самого факта существования объекта.

Карабкаться вверх по крутому склону было гораздо легче, чем спускаться. Уже знакомой тропинкой ребята вернулись на Горку.

– Да..., жаль, что мы не нашли Портал, – сокрушался Саныч, спускаясь с Горки. – Да и Горка, как горка, ничего особенного. Ну, разве что те каменные ворота..., и то заваленные.

– Всё равно интересно, – попыталась утешить друга Маруся. – Надо Петра Василича спросить. Он наверняка что-то знает про эти ворота.

– Ладно, давай спросим, – согласился Саныч. Они как раз дотопали до входа в лагерь. – Пошли, искупаемся.

– Пойдём, – кивнула Маруся. Входя на территорию лагеря, она мельком глянула на вывеску.... Что-то было не так. По

инерции пройдя несколько шагов, остановилась и, окликнув Саныча, вернулась к вывеске.

«Детский академгородок «Искатель», – сообщала вывеска на входе.

– По-моему, здесь раньше было написано «Детский туристический лагерь», – указала на вывеску Маруся.

– Подумаешь, – Саныч пожал плечами, – ну, переименовали...

– Туристический лагерь в академгородок? – с сомнением покачала головой Маруся. – С чего бы это?

– Наверное, ожидается массовый заезд детей академиков, – выдвинул предположение Саныч.

Фыркнув, Маруся оставила предположение без комментариев и направилась в сторону пляжа. Саныч побрёл следом, признав факт переименования действительно несколько необычным.

Но странности на этом не закончились. Сказать, что всё вокруг выглядело как-то не так, было бы неправильно, потому что абсолютно другим было всё...

2

Алекс ждал Машу, нетерпеливо вышагивая взад-вперёд. Это невероятно: Маша опаздывала уже на целых восемь минут. «Подумаешь! – скажет кто-то, – каких-то восемь минут». Но Маша никогда не опаздывала. Это было её принципиальной позицией: уважать своё время и время других людей. Даже, несмотря на некоторую позуольительность опозданий со стороны женского пола, девочка никогда не пользовалась этой привилегией. Появляться всегда и везде вовремя – было её особенностью. Ровно в полдень они с Алексом договорились встретиться на центральной аллее.

Алекс окинул взглядом небо, отметив положение солнца, и в очередной раз посмотрел на ручные часы-хронометр. Двенадцать минут первого. Он повертел головой и тут заметил

знакомую фигурку, мелькнувшую среди деревьев со стороны фиолетового сектора.

– Эти «зелёные» совсем обнаглели, – сходу заявила Маша, едва приблизившись к Алексу. Было видно, что девочка спешила, даже запыхалась немного.

– Что на этот раз?

– Представляешь, они заявили, что мы не сможем пройти посвящение. И, что они обязательно нас обставят. Как тебе это нравится? – от возмущения Маша даже слегка притопнула ногой.

– Да ладно тебе, Маш..., уж тебе-то не о чем беспокоиться. Пройдёшь, как песню пропоешь, – пошутил Алекс. – Кстати, о посвящении, – лицо Алекса посерьёзнело, – Я слышал, будет ещё одно дополнительное испытание.

– Да? – Маша удивлённо вскинула брови. – Я ничего об этом не знаю.

– Я случайно узнал. Шёл вчера мимо административного корпуса, а там преподаватели на совещании заседали. Было жарко, двери настежь, вот и услышал. Ты не думай, я не подслушивал.

– Ладно тебе, Версаль разводить, – Маша взяла Алекса за руку и потащила за собой по аллее, – пойдём, по дороге расскажешь.

Алекс послушно двинулся за Машей. На тонкий, едва заметный слой тумана, стелившийся по аллее, никто внимания не обратил.

– Да особо и рассказывать нечего, я понял лишь то, что это испытание как-то связано с темой времени. Ну, может, заглянуть на десять минут вперёд или, например, растянуть время: из минуты сделать пять...

Маша на секунду остановилась и, отпустив руку Алекса, постучала пальцем себе по лбу.

– Ну, ты скажешь тоже.... Управление Временем на шестом курсе изучают. А мы, если тебе не изменяет память, всего лишь посвящение на третий проходим.

– Тогда не знаю, – Алекс пожал плечами, – сама-то предположи что-нибудь.

– Думаю, что-нибудь из ...

– Молодые люди, – раздался голос неожиданно близко, и из-за кустов шиповника вышел почтенного возраста мужчина в светлом костюме с ярким сиреневым галстуком, – не подскажете ли, который сейчас час?

Маша и Алекс, не сговариваясь, глянули на небо.

– Два часа, восемнадцать минут, – в унисон произнесли они.

– Большое спасибо, – кивнул незнакомец, – Как быстро летит время, не правда ли?

Мужчина пересёк аллею и скрылся в тени деревьев. Маша с Алексом недоумённо переглянулись.

– Подожди, как: два восемнадцать? – Алекс глянул на мини-хронометр для проверки. Хронометр показал четырнадцать часов, восемнадцать минут, сорок три секунды. Маша ещё раз взглянула на положение солнца. И это было вполне естественным. Определять время по солнцу они научились ещё на первом курсе, причём, с точностью до минуты. Странным было другое.

– Куда делись два часа? – продолжал недоумевать Алекс. Удивление Маши было не меньшим.

– Слушай, я же задержалась всего на двенадцать минут! Ну, ещё несколько минут мы с тобой поговорили.

– Шесть, – уточнил Алекс. Маша кивнула.

– Не могли же мы проторчать здесь больше двух часов!

– Я сам ничего не понимаю.... Куда делись два часа?

Продолжая обсуждать странности происходящего вокруг, Саныч и Маруся продвигались по центральной аллее.

Вместо брезентовых туристических палаток и деревянных домиков, растыканных в беспорядке по территории, ребята обнаружили цветные, необычных архитектурных форм строения, а вытопанные тропинки непонятным образом сменились аккуратными аллеями, затейливо выложенными разноцветной плиткой. Пёстрые дорожки веером разбежались от центральной площадки во все стороны, часть из них вела к этим необычным цветным строениям, возможно, жилым корпусам.

Корпусов было четыре. Похожие по исполнению, они отличались цветом – синий, оранжевый, зелёный и фиолетовый.

Ребята миновали спортивную площадку, каменное сооружение, похожее на амфитеатр, строение с надписью «Учебный корпус»... Проходя мимо очередного здания, которое было обозначено как «Лабораторный корпус», Саныч резко тормознул, настигнутый шальной мыслью.

– Слушай, а, может, мы всё-таки случайно прошли через Портал, и теперь находимся в какой-то другой реальности? – выдвинул он сумасшедшую идею.

– Разве такое возможно? – Маруся ещё раз огляделась, слегка поёжившись. – А почему никого не видно, как думаешь? Куда все подевались? Или у них тоже пересменка?

– Ну, не знаю. Не может же совсем никого не быть! Давай поищем, может, встретим кого..., – Саныч двинул было дальше, но снова остановился. – Я придумал! Я придумал, как проверить, где мы. Помнишь, Алёна говорила про ледник из другого измерения? Если мы таки в него попали, здесь должен быть ледник.

– Точно! – согласилась Маруся. – Но отсюда мы не увидим, надо выйти к берегу, только там открывается вид на гору.

Центральная аллея заканчивалась небольшим спуском на пляж. Сбежав со ступенек, ребята ринулись к побережью и, остановившись у самой кромки воды, обернулись. Густая зелень, покрывающая гряды гор, простиралась до самых вершин. Ничего похожего на ледник не просматривалось.

– Надо глянуть с воды, там обзор лучше, – Саныч стал скидывать одежду. Маруся последовала его примеру.

Ребята вошли в воду и, доплыв примерно до середины залива, снова воззрились в сторону гор. Ледника не было.

– Ну что, возвращаемся?

– Давай.

Сделав несколько гребков, Маруся замерла.

– Слышишь?

Саныч тоже завис поплаватком посреди водной глади.

– Какой-то шум. Откуда это?

Ребята напряжённо вглядывались в побережье. Гул нарастал. Неожиданно сразу в нескольких местах на склоне горы образовались воздушные вихри. Легко закручивая в спираль столетние деревья, по склону горы заскользили сразу несколько смерчевых воронок. И хотя происходило это на достаточно большом расстоянии, зрелище ввергало в трепет, сродни состоянию животного ужаса, одновременно смешанного с диким восторгом. ...И тут вдруг на воде появились круги водоворотов. Один, два, справа, слева, сзади... Число воронок увеличивалось, и ускорение их вращения тоже. Вода вокруг как будто закипала...

– Быстрее! На берег! – Практически в один голос заорали Саныч и Маруся, и в панике рванули прочь из воды. Такой скорости заплыва позавидовал бы любой чемпион по плаванию, ибо чуть ли не в несколько гребков ребята достигли берега и пулей вылетели из бурлящего «супа». Пробежав по инерции ещё немного сушей, они на всякий случай вскочили на огромный валун и замерли, глядя на взбесившуюся воду, слегка постукивая зубами от ужаса.

Внезапно всё стихло. И через секунду ничего не напоминало о странном природном явлении. пляж, исполненный негой, золотился солнечными бликами. Вода нежно похлопывала волнами о берег. Склоны гор, укрытые лесом, навевали спокойствие и безмятежность.

Друзья уселись на горячий валун.

– И что это было? – почему-то шёпотом спросил Саныч.

– Не знаю, – Маруся судорожно вздохнула. И помолчав, добавила: – Но это было красиво!

Саныч чуть не поперхнулся.

– Скажешь тоже, ...красиво!

– Ну и страшно, конечно! – добавила Маруся. – Страшно и красиво!

– Вообще-то, да, – не мог не согласиться Саныч. – А ты скоростная, – добавил он без паузы. – Летела, аки ядерная ракета.

– Ну, положим, ты тоже... поперёд меня эфир рассекал, – не осталась в долгу Маруся, подхватив шуточный тон Саныча. От бывшего перепуга не осталось и следа.

– Какие есть идеи? Чего делать будем?

Ребята уже полностью высохли на полуденной жаре и вернулись за одеждой, оставленной на самом берегу.

– Смотри, кажется это Пётр Василич! – Саныч тронул за плечо обувающуюся Марусю.

– Бежим, скорее! – моментально отреагировала она, срываясь с места и на ходу одеваясь. – Хоть у него спросим.

Саныч быстрее новобранца впрыгнул в брюки, футболку напялил по ходу.

Через пару минут они, запыхавшиеся, стояли около лабораторного корпуса.

– Ты уверен, что он зашёл сюда? – Маруся, наконец, натянула на пятку завернувшийся задник мягкой парусиновой туфельки.

– Ну да, я точно видел, – настаивал Саныч. – Пошли зайдём.

На первом этаже Петра Васильевича не обнаружили. Зато наткнулись на парочку интересных комнат. На двери одной из них было написано: «Лаборатория формирования случайных совпадений». Но комната оказалась практически пустой, из обстановки только стеллажи с книгами и шесть длинных скамеек – по три от каждой стены, а в центре – нарисованный круг с засечками, похожий на циферблат. Табличка на другой двери сообщала, что это «Лаборатория материализации». Заглянув внутрь, ребята увидели какой-то агрегат неизвестно назначения, занимавший практически всё пространство комнаты, и больше ничего. И никого. Остальные двери были закрыты, да и таблички на них выглядели более прозаично, вроде привычных для обычных школ физической или химической лаборатории, ну разве что «Скоростное выращивание кристаллов» и «Равновесие неустойчивых систем» – не входили в перечень предметов, изучаемых в традиционных школах.

– Глянь, Марусь, ну это точно не наша реальность! – режюмировал Саныч. – Ты вообще видела, чтобы у нас такие предметы преподавали? Они тут, что – с детства академиками становятся, что ли? А, может, это мы в будущее загремели?

– Тогда откуда здесь Пётр Василич? – резонно заметила Маруся.

Саныч спохватился:

– А! Точно! Пошли второй этаж проверим. Вдруг он там?

Поднявшись по ступенькам, друзья обнаружили всего одну дверь, в которую, собственно, и упирался лестничный пролёт. На двери висела табличка: «Зеркала Времени», а снизу чуть помельче: «Вход по специальному допуску».

На всякий случай, Саныч дёрнул за ручку двери. Неожиданно, дверь поддалась.

– Смотри, открыто! – он сделал шаг внутрь, призывая Марусю последовать за собой.

Они остановились на пороге, слегка растерявшись. Лаборатория представляла собой комплекс, состоящий из зеркальных установок. Словно замороженные ребята рассматривали грандиозную конструкцию из отполированного до зеркального блеска белого металла, и, не сговариваясь, взявшись за руки, ступили внутрь зеркальной спирали, – той, что была правее, – моментально отразившись десятками своих подобий.

С каждым шагом, приближающим к центру установки, они ощущали нарастающее чувство лёгкости, их тела словно обретали состояние невесомости. Оказавшись в сердцевине спирали, ребята остановились, прислушиваясь к ощущениям. Появилось чувство расширения пространства и как будто остановки времени, словно исчезли все границы, и вокруг – бесконечность. И вдруг посреди всей этой бесконечности радужным ореолом запольхало нереальной красоты свечение – похожее на северное сияние, только ярче, многоцветней, объёмнее. Это продолжалось несколько секунд, а, может быть, минут..., но ребята были готовы наблюдать это волшебное действие целую вечность. Когда наваждение исчезло, Саныч присвистнул:

– Видала, какие у них тут спецэффекты!

Маруся лишь кивнула, продолжая находиться под впечатлением.

Пространство как будто колыхнулось, и ощутимо повеяло холодом. Саныч поёжился. Маруся, наконец, обрела дар речи.

– Слушай, Сань, наверное, надо уходить отсюда? Чувствуешь, как холодно стало?

– Да, что-то как-то неуютно, – Саныч взял Марусю за руку и первым пошёл на выход из зеркальной спирали. Бесконечное множество их отражений двинулось параллельно. Уже у самого выхода Саныч и Маруся на мгновение остановились. Луч света, дотянувшийся до поверхности вогнутого зеркала, создал интересную игру бликов, и ребята залюбовались своими отражениями. Естественно, тут же возникло желание поэкспериментировать с различными позами: Саныч изобразил стрельца, а Маруся – императрицу..., ну, как могла, изобразила. Потом в ход пошли более активные жесты: приседания, ласточки, подпрыгивания, стояние на одной ноге в позе цапли, ну и другие фантазии. Изогнутые зеркала так комично отражали всю эту движуху, что невозможно было не рассмеяться. Нахотавшись, друзья двинули на выход, но тут наткнулись на ещё одно своё отражение. И, вроде, когда входили, этого зеркала не было.... Ну да, точно не было.

– Ал! Так мы же опоздали на общий сбор! – Маша явно расстроилась, такого с ней ещё никогда не случалось. Мало того, что из-за спора с этими наглыми «зелёными» задержалась, а тут ещё и это – пропустить общий сбор академии, где обычно присутствуют представители всех факультетов – совсем уж «ни в какие ворота не лезет»!

Ну ладно, концерт пропустят, но на общем слёте будут вручать дипломы за победу в недавней олимпиаде по началам квантовой физики, в которой Маша заняла почётное третье место. Хотя, концерт тоже жаль пропустить, там же будет выступать специально приглашённый пианист Олег Хороводов – он слепой, но играет неимоверно здорово, ну просто божественно. Осознав, что лишится удовольствия увидеть выступление любимого музыканта, Маша огорчилась ещё больше. А ещё на этом собрании должны огласить темы, которые будут представлены на традиционном посвящении на следующую ступень. Тот факультет, который победит в испытаниях, в следующем учебном году будет назначен ведущим, и все управленческие должности детского состава самоуправления академии будут отданы факультету-победителю.

Маша и Алекс вот уже два года учились на факультете «улучшателей». В детской академии, где были собраны самые способные и талантливые в разных областях знаний подростки, существовало четыре факультета: Намысливатели – на этом факультете обучались те, кому лучше всего удавалось генерировать идеи; Начертатели – занимались разработкой этих идей, делали чертежи, макеты; Материализаторы – создавали действующую модель нового изобретения, а Улучшатели – тестировали, анализировали, вносили коррективы и выдавали улучшенную окончательную версию данного объекта. В течение обычного учебного года все слушатели детской академии обучались в столичном учреждении, а летом – отправлялись в «лесной» филиал академии для прохождения практических занятий, совмещённых с отдыхом. Там же проходили посвящения на следующий курс. Из-за того, что факультеты были размещены в четырёх корпусах разного цвета, учащиеся факультетов стали называть соответственно: намысливателей – «оранжевыми», начертателей – «синими», те самые «наблющающие зелёные» – были представителями факультета материализаторов, а улучшателей, в число которых входили Алекс и Маша – прозвали «фиолетовыми». Именно между «зелёными» и «фиолетовыми» традиционно шла борьба за первенство.

Обычно общий сбор проводили в концертном зале санатория, расположенного в двадцати километрах от академгородка, в этот день отменялись все занятия, заказывали специальные автобусы и всем лагерем выезжали на событие. В двенадцать тридцать весь лагерь расселся по автобусам и отбыл на культурно-массовое мероприятие.

– Маш, ну не огорчайся ты так. Ты из-за концерта? А-а-а, я помню..., ты хотела послушать этого музыканта, Хорошилова.

– Хороводова, – поправила Маша.

– Ну да, Хороводова.

Алекс размышлял, как бы утешить подругу. Сам-то он особо, в общем-то, и не расстроился. Ну, разве что, самую малость. Досадно было другое. Как это они проворонили два часа, сами того не заметив?

– У меня есть идея! – кажется, Алекс кое-что придумал. – Пойдём!

- Куда?
- Сейчас увидишь.

Алекс привёл Машу к лабораторному корпусу.

- Зачем мы сюда пришли?
- Потерпи, сейчас узнаешь.

Они поднялись на второй этаж и остановились перед дверью с надписью «Зеркала Времени».

- Вот.
- Чего, вот? – не поняла Маша.

- Мы сейчас пойдём в лабораторию и воспользуемся «Зеркалами». Конечно, вернуться на два часа назад и уехать вместе со всеми мы не сможем. Но зато мы можем «посмотреть», то, что пропустили за это время. Ну, то есть, заглянуть недалеко в прошлое.

- Но как! Как мы туда попадём? – Маша ткнула пальцем в табличку – у нас же нет допуска!

- Есть! – торжественно объявил Алекс, доставая из кармана магнитную карточку. – Вот, на одно посещение. Я у Георга с шестого курса выменял... Хотел посмотреть на... В общем, не важно. Пошли. – Алекс приложил карточку к магнитному замку, и дверь открылась.

Взяв Машу за руку, он вошёл в лабораторию.

- Нам сюда, в левый сектор.
- Откуда знаешь? – Маша доверчиво следовала за другом.
- Георг рассказал. Правый сектор – просмотр будущего, левый – прошлого. Чтобы просмотреть, надо сконцентрироваться мысленно на том, что хочешь увидеть.

- И всё? – удивилась Маша.
- Ну, вроде, да. Как-то так.

Ребята вошли в левую зеркальную спираль, моментально отразившись десятками своих подобий.

С каждым шагом, пространство как будто уплотнялось, и возникло чувство, словно продираешься сквозь толщу воды. Не без усилий добравшись до центра спирали, Алекс и Маша сосредоточились на событии, происходящем в концертном зале.

Маша с наслаждением любовалась выступлением любимого музыканта – картинка возникла прямо в окружающем пространстве. Звуки божественной музыки захватили девочку,

унося в калейдоскоп образов. Внезапно музыка прекратилась, и на сцену вышел докладчик. Маша выпала из «нирваны» и рассеянно взглянула на Алекса.

– Извини, это я немного сбился с мысли, – с сожалением развёл руками Алекс.

Пришлось послушать докладчика, заодно и узнали задание на посвящение.

Конечно, возможности просмотреть всю программу целиком не представлялось, тем более что стало как-то слишком жарко и тяжело.

– Ал, давай пойдём уже, наверное? – предложила Маша, – всё, что нужно, мы увидели.

– Да-да, идём, – согласился Алекс, – я как раз хотел сказать, что время поджимает, в том смысле, что время допуска по карточке почти истекло.

– Ты же хотел посмотреть для себя что-то?

– Да ладно, – Алекс сделал неопределённый жест плечами. – Всё равно не успеваю уже..., – и направился к выходу из спирали, протянув Маше руку, предлагая следовать за собой.

– Ал! – Маша окликнула мальчишку. Алекс повернулся, приостановившись.

– Спасибо тебе!

Пройдя вместе со всеми своими отражениями обратно по зеркальной спирали, и слегка растерявшись от обилия своих дубликатов, уже на самом выходе Алекс и Маша неожиданно натолкнулись на ещё одно зеркало, которого ранее не заметили. Или его не было? А сейчас оно откуда-то взялось и отображало их в полный рост без искажений.

Саныч и Маруся смотрели на свои отражения, и никак не могли понять, что не так. Вроде бы эти отражения не искажались. Саныч протянул руку вперёд, его зеркальный двойник тоже протянул руку, ...и так же отдёргнул. Маруся подумала, что надо бы поправить чёлку, совсем растрепалась, но почему-то потянулась рукой не к собственным волосам, а к своему отражению. Отражение сделало то же самое.

И тут все четверо осознали, что это – не отражения.

Дружный вскрик «А-а-а!» можно было бы, конечно, принять за возглас радости от встречи. Но, поскольку встреча не была заранее запланирована, большая вероятность того, что это коллективное «а-а-а» больше имело отношение к спонтанной инстинктивной реакции на неожиданность. И эта неожиданность была настолько неожиданной, что породила некоторый когнитивный диссонанс, а проще говоря – состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в

его сознании конфликтующих представлений, – причём одновременно у всех четырёх индивидов. И сопровождалось это телесным откликом в виде подпрыгивания на месте. Нет, ну, в самом деле, а как ещё можно отреагировать, узрев визави...самого себя собственной персоной? Но вскоре эмоция крайнего удивления сменилась чувством любопытства.

– Вы кто? – этот вопрос прозвучал от каждого, и вероятно, имел риторический характер, ибо не каждый знает, как ответить самому себе на вопрос о собственной самоидентичности.

Я кто? Человек, мальчик или девочка, тело, душа, пользователь... или как-то по-другому?

Признав неэффективность данного вопроса, решили пойти по простому пути, выяснив для начала имена. Обнаружив идентичность имён, запутались ещё больше.

Предположения о раздвоении личностей, причём, буквальном раздвоении..., неожиданно нашедших друг друга близнецах..., мираже или глюке, а точнее сказать, галлюцинации, – отменились за несостоятельностью.

Самым оптимальным оказалось поведывание друг другу личной истории. А, поскольку, Саныч и Маруся оказались, в некотором роде, в гостях у Алекса и Маши, они и начали первыми свой рассказ о событиях сегодняшнего дня, предварительно перебравшись из лаборатории в беседку неподалёку. Озвучив друг другу хронологию последних событий, задумались.

– Недавно я читал одну книжку, она называется «Веер реальностей». Единственно, что подходит, как объяснение происходящего, – это предположение, что этот так называемый «веер реальностей», действительно существует, – выдвинул свою идею Алекс.– Представим, что есть, некоторое количество вариантов одной реальности, в каждой из которых мы повторяемся с небольшими различиями, – продолжил он размышления. – И вот мы каким-то образом пересеклись двумя реальностями, и встретились сами с собой.

– Судя по тому, что это не наша реальность, скорее всего, так и есть, – Саныч охотно подхватил предположение Алекса. – Значит, ты – это я, а я – это ты?!

- Получается, Портал всё-таки существует, – поддержала версию Маруся. – И мы через него случайно проскочили.
- Выходит, так, – выразила общее согласие Маша.
- Слушайте, ну раз уж мы к вам..., к нам..., в общем, раз уж мы сюда попали, расскажите, как тут у вас всё устроено? – предложил Саныч.

3

Ознакомительная экскурсия после осмотра территории плавно переместилась в фиолетовый корпус, где проживали Улучшатели: девочки – в левом крыле, мальчики – в правом. Комната Алекса была предпоследней по коридору.

- Привет, Арина! – громко произнёс Алекс, войдя в комнату.

Сухонькая миниатюрная бабулька с молодежавым взглядом на добродушном лице, в цветастом под пояс сарафане и неожиданно хорошо на ней смотрящемся старомодном чепчике, заискрилась радостной улыбкой.

- Здравствуйте, дети! – воодушевлённо произнесла она с едва уловимым акцентом.

- Арина, будь добра, сделай нам чего-нибудь вкусненького! – начальственным тоном отдал распоряжение Алекс, – на четверых и поскорее, – добавил он..., ну чисто генеральный директор.

- Не извольте беспокоиться, сейчас всё будет, – старушка резво вскочила с места и направилась к агрегату, встроенному в неглубокую нишу в углу комнаты.

Пока ребята устраивались, кому где удобно, Арина вынырнула из угла с подносом, на котором уместились четыре тарелки разного цвета, на тарелках – бутерброды, намазанные чем-то, напоминающим жидкий асфальт. Поверх асфальта – контрастно выделяясь оранжевым по серому – возлежали кругляшки варёной моркови. В другой руке старушка легко удерживала второй поднос с четырьмя высокими стаканами, наполненными жидкостью неестественно яркого малинового цвета.

– Что это? – лицо Алекса отобразило недовольство.

– Очень полезная еда, – невозмутимо ответила бабулька, ласково глядя на Алекса, словно он был её единственным любимым внуком, – согласно меню номер восемь: бутерброды с фасолевым паштетом и морковью, а также малиновый сок. Синтезация, идентична натуральному прототипу на 87 процентов.

– Ты же знаешь, Маша не любит фасоль, а я морковку, – привередничал Алекс, – сделай нам, пожалуйста, жареную картошку и омлет с сыром.

– Жареная картошка не запрограммирована в вашем гастросинтезаторе, – парировала Арина.

– Так сходи, запроси в общем блоке. Это можешь оставить, – Алекс взял подносы с едой и поставил на журнальный столик у окна.

К удивлению гостей, бабулька беспрекословно послушалась.

– Не скучайте, я скоро вернусь, – пообещала она, выходя из комнаты.

Саныч и Маруся, молча наблюдавшие необычный диалог, выглядели несколько смущённо.

– Слушай, Ал, а это кто? – спросил Саныч. – Как-то ты с ней не слишком уважительно общаешься.

– Да, мне тоже показалось, – подтвердила впечатление Маруся.

Алекс и Маша переглянулись.

– Ну да, ребят, простите, я же не объяснил, – спохватился Алекс. – Арина – это робот. Наша с Машкой разработка, можно сказать, наше детище. Ну, вообще-то, конечно, не только наше..., народу много над ней поработало. А у нас она сейчас на тестировании. Опытный экспериментальный образец. Пока что единственный в своём роде. Предполагается, что может быть задействована в воспитательно-учебном процессе в качестве няни, гувернантки или помощницы. Обладает функцией начального интеллекта со способностью к самообучению.

– Здорово! – восхитился Саныч. – А где это она еду взяла? Что за агрегат? – он подошёл к аппарату рассмотреть поближе.

– Это гастросинтезатор – синтезирует разные виды готовой еды из определённого набора молекулярных конструкций,

соответствующих эталонному образцу. Да вы попробуйте, это вообще-то, вкусно. Я просто так, в порядке тестирования Ари-ну тренирую.

Не успела четвёрка рассестись за столом, как в комнату вернулась Арина с блюдом дымящейся жареной картошечки в руках и счастливой улыбкой на лице.

– Меню номер двенадцать, картошка жареная, индекс натуральности всего лишь 43 процента. Польза сомнительна, – отчеканила бабулька-робот. На секунду её лицо приняло озабоченное выражение, но тут же вновь озарилось безмятежной улыбкой.

– Спасибо, Арин, разберёмся. – Алекс принял тарелки с едой и отправил «тестируемый образец» отдыхать.

Андроид-старушенция, невероятно похожая на настоящую классическую бабушку, устроилась в уголочке на стуле.

– Я научилась вязать крючком, – сообщила Арина присутствующим и сосредоточенно занялась рукоделием.

Попробовав предложенные блюда, Маруся и Саньч отметили, что еда, в общем-то, вкусная, но чего-то в ней как будто не хватает.

– У вас вся еда такая, из синтезатора? – поинтересовалась Маруся. – А настоящая еда у вас есть?

– Так настоящую же готовить надо. Это ведь долго, и сложно. Вообще-то, настоящую готовят иногда, в основном в ресторанах, но она очень дорогая. А так, все привычно из синтезаторов питаются. Все же заняты всё время. Работают. Самим готовить некогда, – охотно объяснял Алекс.

– Ой, я же совсем забыла! – Маруся вскочила из-за стола и метнулась к своей корзинке. – Вот, угощайтесь! – Достав предусмотрительно упакованные Алёной в пергамент два огромных куса капустного пирога, девочка выложила их на тарелку и нарезала кусочками поменьше.

Конечно, это надо было видеть, какие лица были у Алекса с Машей после пробы домашней выпечки, которая, к слову сказать, остывшей была ничуть не хуже, чем с пылу с жару.

– Это что, вы всегда такое едите? Все? – с набитым ртом пыталась выяснить Маша.

Алекс лишь поддакивал, уплетая свою порцию.

– На вот ещё, – Маруся подсунула ему свой кусочек пирога.

– Ты, правда, не хочешь? – Алекс не мог представить, как можно отказаться от такой вкусноты.

– Правда-правда! – рассмеялась Маруся. – Я не голодна.

Девочка встала из-за стола и подошла к книжной полке. Проскользив взглядом по корешкам, она наугад вытянула книгу. «Основы квантовой механики для чайников» – было написано на обложке.

– Это вы такие предметы в школе изучаете?

– Да нет, в обычных школах не изучают. Просто у нас здесь, в академии, специализированная программа, – пояснила Маша.

– А это очень сложный предмет? – Маруся указала на обложку учебника.

– Да, в общем-то, нет. На самом деле, ничего сложного для понимания. И потом, здесь же только начальная теория, – воодушевилась Маша своей любимой темой. – Вот послушай...

– Я, пожалуй, тоже послушаю, – подсел поближе Саныч.

Маша продолжила.

– Что такое электрон, вы, наверное, знаете?

Саныч кивнул. Маруся постаралась вспомнить определение.

– Электрон – это элементарная частица, которая входит в состав всех атомов, а значит, это единица любого вещества.

– Совершенно верно, – тоном учительницы подтвердила Маша. – Иначе говоря, электрон – это структурная единица любой материи. И всё в мире состоит из электронов. Так вот:

Учёные обнаружили, что на уровне микромира материя может проявляться двойственно: в одних случаях она ведёт себя как частица, в других – как волна. А главное то, что результат её поведения напрямую зависит от ожиданий экспериментатора, то есть того, кто наблюдает процесс. Если наблюдатель ожидает, что электрон проявит себя как частица, то именно это проявление и случается, а когда предполагается, что электрон будет вести себя как волна, он обнаруживает

свойства волны. Правда здорово?! – восхитилась Маша такому легкомысленному поведению электрона.

– Это всё, конечно, замечательно, но что это значит? – не вполне разделила радость другой себя Маруся.

– Всё очень просто! – ещё больше воодушевилась Маша. – Это значит, что человек своей мыслью может влиять на материю.

– Ну да. Это я слышала. Мысль материальна, – в голосе Маруси сквозили нотки скептицизма. – Но только у меня пока ещё ничего не получилось материализовать.

– Так уж и ничего? – прищурилась Маша, придав голосу оттенок загадочности.

– Да что-то не припомню...

– А сложную контрольную, на которую ужас как не хотела идти, ты ни разу не пропускала из-за того, что неожиданно простужалась, сопли-горло там..., и прочие прелести..., и ты остаёшься дома, вместо того, чтобы сидеть за партой и решать задачки?

– При чём здесь это? – не увидела связи Маруся.

– Так это и есть материализация мыслей, – растолковывала Маша. – Ты не хотела идти в школу, вот и появилась причина не пойти. Ты сама себе создала простуду силой своей мысли. Это такая материализация наоборот, как бы со знаком «минус». Потому что неосознанная. Я тоже раньше такое себе частенько «материализовывала», когда ещё в обычной школе училась, пока в пятом классе не попала в академию. Здесь узнала про всё это. У нас и предмет такой есть: «Основы материализации».

– Надо же..., – Маруся раньше об этом никогда не задумывалась.

– И что, если я захочу материализовать что-то силой мысли, я смогу это сделать? – включился Саныч в интересную беседу Маше-Марусиною «Я».

– Не буквально, конечно. Своими мыслями ты способен создать условия, при которых твоя мечта сможет реализоваться, – подхватил тему Алекс.

– А что, если мне, например, ну очень-очень нужен горный велосипед? Как я его себе намыслю, если я точно знаю, что мне его не видать, ибо стоит он денег немереных? Никто мне его не купит. ...Нет у моих таких денег, – имея в виду родителей, констатировал Саныч. – Они вон на работе пропадают с утра до ночи, а денег впритык, от зарплаты до зарплаты. Тётка тоже не рокфеллерша.

– Ну, Сань, послушай, – попытался объяснить Алекс себе другому, – я, вообще-то про велик не думал, как-то мне он особо и не нужен здесь, но ты попробуй позволить себе предположить обратное: не думать о том, что это не возможно, а представить, что такая вероятность существует. Ну, мало ли, вдруг случайно кто-то захочет продать свой недорогой или акция какая-нибудь нарисует... Ты же, когда говоришь: «точно нет», ты как бы закрываешь двери для своего желания. Для начала, хотя бы попробуй сказать себе: «да, это возможно». А там видно будет...

– Да? – Саныч задумался. – Пожалуй, стоит попробовать, – согласился он сам с собой.

– Вообще-то, я бы тоже не отказалась от настоящего горного велосипеда, – улетела Маруся в «своё кино».

Краткий ликбез по основам материализации был прерван звуком открывающейся двери. В комнату вошёл парнишка, одноклассник Алекса и Маши. Он тоже проживал в этой комнате на двоих, вместе с Алексом.

– Здравствуй, Арина! – привычно поздоровался мальчишка. – Маш, Алекс! Привет! – удивился он, обнаружив, что находится в комнате не один. – А вы что, тоже на общий сбор не поехали?

– А ты чего остался? – задал встречный вопрос Алекс.

– Да я..., – и тут паренёк увидел, что в комнате два Алекса и две Маши.

– Здравствуй, Никола! Хорошо ли себя чувствуешь? – раздался голос Арины из угла, нарушив повисшую в пространстве тишину.

– Похоже, что не очень хорошо! – машинально ответил Никола, проморгавшись и обнаружив, что наваждение не прошло.

– Нужно измерить температуру, – Арина отложила рукоделие.

– Нет-нет, я уже здоров! – протестующе замахал руками Никола.

– Хорошо! – покладисто согласилась старушка-робот, и снова взялась за нитки. – Я научилась вязать крючком! – поставила она в известность вновь прибывшего.

Мальчишка вопросительно взглянул на Алекса, предполагая, что именно тот является известным ему оригиналом из двух имеющихся представителей.

Алекс ещё раз озвучил, теперь уже для Николы, версию пересечения двух реальностей.

– Я знал! Я чувствовал, что они существуют! – едва дослушав, Никола вдруг забегал по комнате в состоянии крайнего возбуждения.

– Кто существует? – Алекс даже растерялся от такой реакции друга.

– Параллельные реальности! Эфир! Общее поле! – поток мыслей, нахлынувших на мальчишку, был явно больше, чем было возможно выразить словами. – Это точно! Он брал информацию из параллельного мира!

– Да кто, он? – попыталась выяснить Маша.

– Тесла! Никола Тесла! – озвучил мальчик имя великого изобретателя. – Он придумал способ передачи электроэнергии без проводов. Но изобретение засекретили. Испугались, что бесплатная поставка энергии по всему миру обанкротит тех, кто завязан на продаже электроэнергии.

Тёзка гениального учёного вдруг резко погрузился, будто что-то вспомнил.

– Ник! – окликнул его Алекс. – Ты чего сдулся?

Махнув рукой, Ник плюхнулся на свою кровать.

– И кстати, ты-то чего не поехал со всеми? – переадал Алекс оставшийся невыясненным вопрос.

Никола печально хмыкнул.

– Да они тему мою «зарубили» на следующий год. Как раз про получение альтернативной энергии. Сказали, не время ещё. Сказали, что эта тема закрыта для разработки. Я и психанул. Хотел уехать из академии. Потом побродил, подумал, остыл немного. Ну и решил, что останусь. Всё равно, лучше чем здесь, я не найду условий для исследований. Но позже всё равно займусь этой темой. Когда придёт время.

– Вот это правильно! Это ты молодец, что не наломал дров сгоряча..., – голос от двери раздался так неожиданно, что все присутствующие непроизвольно вздрогнули. В пылу беседы никто не услышал, как в комнату вошёл Пётр Васильевич.

– Здравствуйте, милейший Пётр Васильевич! – оживилась Арина. – Я научилась вязать крючком, – не преминула она сообщить о своём новом достижении.

– Здравствуй, Арина! Ты молодец, – похвалил андроида директор.

– Привет, ребята! – извините, что без приглашения. Я стучал, но вы не услышали.

– Здравствуйте, Пётр Василич, конечно, входите! – наперебой приглашали директора присутствующие.

Нашвасилича, – как его называли меж собой ученики академии, – искренне уважали и любили. И было за что. Директор академгородка был тем, что называется, настоящим учителем, ...а также хранителем, родителем утешителем... всем своим подопечным. Знал каждого по имени, принимал непосредственное участие в жизни вверенных ему детей. И каждый знал, что с любой своей проблемой можно смело идти к Нашвасиличу, и он обязательно поможет.

– Я, собственно, вот по какому вопросу, – на мгновение ребятам показалось, что Пётр Васильевич как-то немного растерян. Алекс, уже привычно приготовился было изложить версию последних событий. Но директор, ничего не спрашивая, произнес: – Минут через пятнадцать зайдите ко мне в кабинет, вы, вчетвером, – кивнул он «дубликатам».

– А ты, Никола, не расстраивайся, – он обернулся к мальчику. – Ты, как и твой гениальный тёзка, наверное, понимаешь, что не каждое изобретение может быть безусловно

полезным. Если общество не готово, любое, даже самое исключительное знание может быть использовано во зло. Но, верь! Придёт и твоё время!

4

В дверях, на входе в учебный корпус, четвёрка вплотную столкнулась с человеком в сиреновом галстуке. Расплывшись в счастливой улыбке, мужчина исполнил пропускающий жест рукой.

– Проходите-проходите, молодые люди. Очень рад видеть вас всех вместе.

Ребята несколько неуверенно прошли внутрь, мимо артистично застывшего в дверном проходе странного мужчины, то и дело цепляясь взглядом за его сиреневый галстук. Лица человека вроде бы никто и не разглядел.

Пропустив две пары сходственных меж собой особ, мужчина произнёс:

– Бывают же удачные совпадения, не правда ли?

Слегка взмахнув рукой в качестве прощального приветствия, загадочная личность скрылась за дверь.

В состоянии некоторого замешательства четверо поглядели на захлопнувшуюся дверь. Саныч даже вернулся к двери и выглянул наружу. ...Никого. ...Только показалось, что в пространстве прокатилась какая-то искрящаяся волна света.

– Как думаете, почему Пётр Василич не удивился, увидев нас четверых? – задался вопросом Саныч, вместе со всеми подходя к кабинету директора академгородка.

– Быть может, он что-то знает такое, что нам неизвестно? – выдвинула предположение Маша?

– Интересно, зачем он нас позвал? – Маруся немного посторонилась, пропустив Алекса вперёд. Алекс уверенно постучал в дверь с надписью «директор».

– Ну, может, сейчас как раз мы это и выясним!

В первое мгновение ребятам показалось, что они попали в зал Планетария. Обстановка директорского кабинета решительно не соответствовала названию данного помещения. Потолок был устроен в виде полусферы, сплошь усеянной изображениями созвездий. Интерьер кабинета больше походил на музейную инсталляцию – с огромным количеством полок и стеллажей, на которых красовались, сдаётся, все существующие виды глобусов: и глобусы – модели Земли, и глобусы звёздного неба, и многослойные прозрачные глобусы-сферы – одна в другой. Были тут и старинные модели в виде массивных каркасов из натурального дерева, обрамляющих шарообразные формы, с нанесёнными на них древними картами. В центре комнаты стоял круглый стол в окружении шестнадцати стульев.

Усадив ребят с одной стороны стола, Пётр Васильевич устроился напротив.

– Вы, наверное, удивлены, – обратился он сразу ко всем четверым. – Вижу, что уже немного освоились с ситуацией. Но наверняка у вас накопились некоторые вопросы.

Ребята активно закивали.

– Я, ребяташки, хочу кое-что вам рассказать, – казалось, будто директор собирается с духом, чтобы сообщить что-то важное, и тщательно подбирает нужные слова. – Должен вам признаться, что я не только директор академгородка. Дело в том, что место, где мы сейчас находимся не совсем обычное, и хранит некую тайну.

– Значит, это правда, что вы и есть Хранитель? – вспомнил Саныч рассказ Алёны.

– Да, Саша, многие называют меня Хранителем в шутку, потому что никто не помнит того времени, когда бы меня здесь не было.... Потому что я здесь всегда.... Когда-то, давным-давно, скажем так, ну о-о-очень давно, я был назначен Хранителем этой тайны и этого места.... Но, для начала, я вам расскажу одну стародавнюю легенду.

В далёкой-предалёкой давности, ещё в допотопные времена, жили на Земле высокие светлые – Разы и коренастые смуглые – Вторги. Разы отличались рассудительностью, талан-

тами, творческим подходом, умели создать идею, сотворить образ, а Вторги – были более практичными, более ловкими и оборотистыми, сами идей не рождали, но быстро схватывали рождённое Разами, и умели из этих идей создать конкретные формы. И, несмотря на такое различие, всё в их мире было налажено, то есть, ладили они между собой, точно зная, какими умениями силён каждый их них. А ещё они могли мгновенно перемещаться в пространстве через специальные порталы-коридоры и перекидываться мыслью на расстоянии.

Но пришли в их земли иные – Чуждые, из далёких земель пожаловали, вроде бы как в гости, с намерениями незлыми. Радушно приняли их Разы и Вторги, и показывали свои достижения, и делились опытом своим, ибо не ведомы им были страхи и недоверия. Но тайный умысел был у Чуждых. Стали они сеять смуту и раздор между Разами и Вторгами и смущать Вторгов призывами странными. А звали они Вторгов уйти от Разов на новые земли и самим придумывать и создавать всё, что ни пожелается, и даже лучше, чем у Разов. Ведь действительно... выходит так, что Разы всё придумывают, в Вторги только и делают, что исполняют придумки Разов. Так и нашёптывали они, Чуждые, Вторгам, что, мол, те ничуть не хуже Разов, а это же и так очевидно, что гораздо лучше, способнее и талантливее....

Поддавшись речам льстивым, поверили Вторги Чуждым, утвердившись в своей исключительности. Ушли они от Разов и поселились на окраинных землях. Не замечая, что находятся под скрытым руководством Чуждых, всеми силами старались они доказать Разам своё могущество. И, если всё, что они создавали ранее по идеям Разов, было мирным и созидательным – прекрасные города, летательные конструкции, системы обеспечения, – то теперь Вторги, ведомые Чуждыми, стали рождать объекты разрушающие, так сказать, в отместку Разам, потому что ничего подобного у Разов не было. Так появилось оружие. А ещё Вторги захотели такого преимущества над Разами, что стали проводить запрещённые эксперименты, которые могли привести к уничтожению огромных территорий на Земле, и в один вовсе не прекрасный момент Вторги объ-

явили Разов своими врагами. Разы всеми силами пытались образумить Вторгов, но те были непреклонны в своём безумии доказать собственное превосходство.

И всё же, не все Вторги имели враждебный настрой по отношению к Разам. Были среди Вторгов и те, кто ушёл просто в поисках новых возможностей и умений. Когда стало очевидным противостояние, несогласные Вторги встали на защиту Разов и призывали к благоразумию своих собратьев, за что прослыли предателями, хотя на самом деле таковыми не являлись. К сожалению, так часто бывает: когда тот, кто не согласен с другими, отстаивает своё право иного мнения, расценивается этими другими, как предатель.

В какой-то момент безумие Вторгов перешло всяческие границы, и они (Вторги) захотели уничтожить тех, кто исповедует инакомыслие, и объявили врагами всех Разов, а заодно и своих несогласных сородичей. И тогда разразилась страшная война. Упоённые собственным величием, Вторги уже не могли остановиться в своём безрассудстве и привели в действие оружие, которое получили в результате запрещённых экспериментов, чему Чуждые активно содействовали.

Тогда-то и случилась глобальная катастрофа на Земле, ...такая, что земная ось отклонилась от своего изначального положения. Все горы сдвинулись со своих мест, и все океаны выплеснулись гигантской волной, которая трижды обошла всю Землю...

...Но кое-кому удалось выжить. Оставшиеся из Разов, Вторгов и даже некоторых Чуждых откатились в своём развитии практически к нулю, ибо все достижения были утеряны, буквально «смыты с лица Земли», и выжившим пришлось начинать эволюцию заново. Собственно, вы, нынешние, и являетесь наследниками той далёкой цивилизации...

– ???? – Все четверо не сговариваясь, переглянулись.

– Но это ещё не всё. В момент катастрофы сдвинулась земная Ось Времени, и наша планета ушла в тёмный рукав галактики – на Земле началось тёмное время.

– А что такое Ось Времени? – голоса Маши и Маруси прозвучали в унисон.

– Все вы, должно быть, знаете, что время – относительно, и в разных точках пространства имеет разные величины. Ось Времени Земли – это тот исконный параметр, от которого ведётся отсчёт вообще всего времени в пределах планеты: какая эталонная продолжительность секунды, сколько в минуте секунд, а в часе минут, какова продолжительность месяца и года, формула календаря.... Ось Времени – это своего рода антенна, передающая и принимающая сигналы синхронизации со всеми другими небесными телами и мирами. И вот представьте, что все настройки времени сбились. Произошла разсинхронизация эталонного и реального времени. И теперь у нас не та секунда, не столько минут в часе и дней в году, сколько было раньше, в те далёкие времена. Мы выбились из общего космического ритма.

– Насколько я знаю, у нас эталоном времени является атомная секунда, – уточнил Алекс.

– Да. Сейчас так, но раньше временной параметр секунды был иным. И все остальные временные ориентиры тоже отличались от нынешних. Например, в часе было не 60 минут, а 90, в сутках – 16 часов по 90 минут вместо 24-х по 60. А в году было 9 месяцев. И даже зодиакальный круг – в древности его называли сварожий круг – складывался из 16-ти созвездий, именуемых чертогами, в отличие от ныне принятых 12-ти. Возможно, вы слышали, что как раз сейчас – то время, когда Земля вышла из чертога Лисы, и началась эпоха Волка – новая эра, новое время.

– Ну и что, что время изменилось, – вознамерился докопаться до сути Алекс. – Какая нам разница – 24 часа или 16? 60 минут в часе или 90? Разве это важно? Мы вот можем же всегда определить, который час – по солнцу, – он машинально взглянул вверх. – Просто у нас иная система координат. Вы же сами сказали, что время относительно. И потом, на шестом курсе мы будем изучать Управление Временем, как же им управлять, если всё разбалансировано?

– Да. Мы отчасти научились управлять временем, – и это нас немного выручает, – но временем внутренним, субъективным, именно потому что, да: время относительно и не однород-

но. Вам, конечно же, известно, как по-разному течёт время, когда опаздываешь, и когда ждёшь.... Но существует ещё и независимая внутренняя настройка времени в человеке, и она прошита в его геномном аппарате так же, как БИОС в компьютере. Именно состоящий из девяноста минут час является для человека эталонным. И когда в нашем нынешнем часе всего 60 минут, то внутренняя настройка времени, подразумевающая под часом 90 минут, сбивается. И при функционировании такой разбалансированной системы времени, разница изымается из выделенного нам временного потока, а значит, это время для нас потеряно. Из каждого часа мы теряем тридцать минут своей энергии, потому что время – это тоже «энергия». И есть некие силы, которые очень заинтересованы в том, чтобы мы теряли нашу энергию...

– Это что же получается? Кто-то ворует наше время?

– И время, и энергию, и силы.... И длится это не одну тысячу лет. Но нас не так просто одолеть. Ведь правда?

– А можно узнать, кто же этот кто-то? – спросила Маша.

– Да-да, кто эти воры? – подхватила Маруся.

– Представьте, что есть некие Высшие Силы, которые живут в иных измерениях. И силы эти бывают Светлые и Тёмные. Если коротко, то Светлые – это силы творения и эволюции, а Тёмные – разрушения и деградации. И вместе они создают баланс во всемирье, так как весь мир построен на процессах синтеза и распада.

– А, я знаю, – встрепенулся Саньч, – это как в Дозорах у Лукьяненко? Там тоже тёмные и светлые друг с другом... типа воюют, но как бы, не по-настоящему, а поддерживают равновесие.

– Именно так. Борьба и единство тёмного и светлого заложена в основе мироустройства также, как существование минуса и плюса. У каждого: и у «плюса», и у «минуса» – свои задачи. Задачи «плюса» – исследование, созидание, творение. «Минус» – занимается разрушением отработанных структур, очищением, избавлением от застарелого, тормозящего развитие – то есть, тоже полезен, и в этом его вклад в общую гармонию. Но! Существует ещё один элемент, и он не изначален,

он как вирус в компьютерной системе, и это – так называемый «нездоровый минус», некое абсолютное обезумевшее зло, заболевшие тёмные, которые способны только паразитировать на других и не несут в себе ничего, кроме тотального уничтожения. Именно они заинтересованы в стяжании чужой энергии, сил и времени. К сожалению, Чуждые не оставили своих разрушительных попыток. Ещё с тех далёких времён вхождения планеты в тёмную зону галактики, Чуждые внедрили на Землю, и теперь живут среди нас. И ныне уже трудно отличить, кто есть кто. Но одно отличие всё же есть: Чуждые не способны к созиданию, к творчеству, к отдаванию, они способны только брать – забирать у других...

– Но как они это делают? – не унималась Маруся.

– О..., ими придумано много изощрённых способов: от примитивного захвата власти и использования трудового ресурса общества, до создания мнимых суррогатных удовольствий и развлечений, дабы увести человека от его истинного пути познания себя и мира. А для этого всего-то и нужно, чтобы человек или всё время был чем-то, неважно чем, занят – например, работал бы по 12-14 часов в сутки, – чтоб не имел времени даже задуматься о смысле своих действий, о том, кто он есть на самом деле..., или, наоборот, ничем не интересовался, кроме развлечений и праздности, проводя впустую свою жизнь, а, значит, добровольно отдавая «им» своё время.

– А что, если я, например, не хочу никому отдавать моё время! – Алекс расправил плечи и даже стал чуть-чуть выше ростом от негодования.

– И я, и я не хочу – подхватили девчонки.

– И энергию мою тоже никто не имеет права забирать! – возмутился Саныч.

– А почему же Светлые силы нам не помогают, если они такие светлые? – задалась резонным вопросом Маруся. – Почему они не помогут нам освободиться от этих Чуждых?

– Вот об этом я и хотел с вами, ребяташки мои, поговорить. И это как раз связано со смещением Оси Времени....

Директор переместился к интерактивной доске, висящей на стене.

– Представьте себе вертикальную прямую от точки «здесь», уходящую в вечность мироздания, – он обозначил точку «здесь» и провёл от неё вертикаль вверх. – Предположим, что это и есть условная Ось Времени. Но если она смещена, то вся информация, все сообщения, идущие из космического всемирья, не приходят в точку «здесь», а попадают либо в прошлое, либо в будущее.

– А! Я понял! – Алекс прочертил в воздухе горизонтальную линию и ткнул пальцем в центр. – Это точка «здесь», а если эту вертикаль, которая «Ось Времени», наклонить, то пересечение будет левее, т.е. условно в прошлом, или правее по горизонтали, т.е. в будущем. Так?

Пётр Васильевич прочертил горизонталь, обозначив на ней сектор прошлого, слева от точки «здесь» и будущего – справа. А потом из верхней точки провёл две линии, как будто хотел попасть в точку «здесь», но промахнулся, и одна линия пересекла горизонталь чуть левее, а другая уехала вправо от «здесь».

– Именно поэтому Высшие Светлые не слышат нас, а мы их, – утвердительно кивнул Хранитель, – наши послы не совпадают во времени.

Все разом сокрушённо замолчали.

Пётр Васильевич нарушил паузу.

– Хорошая новость в том, что существует возможность восстановить смещённую Ось Времени, и вернуть её в исконное положение. ...И это можете сделать только вы четвером.

Четыре изумлённых взгляда уставились на Хранителя.

– Но ...это же воображаемая Ось. Виртуальная! – первым вышел из ступора Алекс, – как МЫ можем её восстановить?! – Алекс сделал упор на слове «мы».

– Ну да. Где МЫ – а где Ось..., – констатировал Саныч, с тем же акцентом на «мы».

Девчонки лишь переглянулись между собой, округлив глаза.

– Подождите, не торопитесь, – Пётр Васильевич притормозил ребят упреждающим жестом. – То, что вы четверо встретились – совершенно необъяснимо. Этого не может быть, но это произошло. Это произошло, и, к удивлению, не

случилось схлопывания пространства или временного парадокса.... Но! – рука Хранителя, очертив окружность, замерла в знаке внимания. – ...Но запустился некий пространственно-временной процесс....

Хранитель немного помолчал, подбирая слова.

– Я попробую объяснить попроще...

Да, существует многовариантная реальность – и то, что вы, Маруся и Саша, из своей реальности попали в эту, где встретились с Машей и Алексом – по сути, сами с собой, со своими же проявлениями в другой мерности..., так вот: эта ваша встреча спровоцировала открытие входа в ещё одну мерность – в Пространство Эталонных Структур. Это такое особое пространство – там находятся прототипы всех форм, объектов, состояний.... Как макеты или модели. А поскольку в мире действует закон Подобия – микрокосм подобен макрокосму, как структура атома подобна структуре галактики – эти малые эталонные формы являются прообразами сколь угодно больших их подобий. Как пример, бумажный макет сооружения, сделанный архитектором – это прообраз реально построенного здания. Все эталонные формы хранятся в виде голограмм, но они достаточно реальны в ощущениях. Там же, в этой самой мерности, условно говоря, расположены Сферы Влияния. Это Сферы, которые формируют образы всего, что существует на планете. Первая и вторая Сферы – это Сфера Хаоса и Сфера Порядка – они, как бы, встроены одна в другую. Сфера Времени – третья – центральная. Именно там находится голограмма-прообраз Оси Времени. И если вернуть голографический образ Оси в её исконное положение, то восстановится и реальная Ось.

– Вот это да! – тихонько пробормотал ошарашенный от обилия информации Саньч.

– Но почему именно мы должны это сделать? И почему никто не сделал этого раньше? Как именно, мы можем это сделать? – вопросы девчонок посыпались один за другим.

Понимающе кивнув, Хранитель продолжил объяснение.

– В своё время на Земле было организовано несколько тайных Порталов, откуда должен был открываться вход в Про-

странство Эталонных Структур. Но после смещения Оси, все они захлопнулись, и мы потеряли к ним доступ. Одна из таких точек входа находится здесь, в этой зоне.

– Я даже, кажется, знаю, где это, – Саныч переглянулся с Марусей, – это те каменные ворота, ...там, за Горкой, ...в лесу. Но... они же завалены. Запечатаны наглухо, – на секунду Саныч запнулся. – ...Или уже нет?

– Уже нет. Мы с вами сейчас находимся в зоне склейки трёх мерностей. Реальность, условно назовём «Алекса и Маши» пересеклась с реальностью «Саши и Маруси», что спровоцировало открытие ещё одной мерности – того самого Пространства Эталонных Структур – именно той мерности, которая так долго была закрыта для нас. И это спонтанное открытие даёт нам шанс всё исправить. Только вы четверо, – являясь представителями одновременно двух мерностей, и только тогда, когда вы вместе, – способны войти в эту третью мерность, ...так уж получается.

– Вообще-то, здорово! – выдохнул Саныч.

– Но есть одна плохая новость, – на лице Хранителя промелькнули оттенки тревоги и озабоченности. – Пересечение этих трёх мерностей спровоцировало запуск утечки Времени: сейчас Пространство Эталонных Структур как бы всасывает в себя Время из двух других мерностей. Поэтому нужно спешить.

Пётр Васильевич умолк, и в комнате повисла звенящая тишина. Хранитель пристально взглянул на ребят.

– И теперь я задам вам главный вопрос: вы согласны отправиться в это непростое путешествие, чтобы восстановить Ось Времени?

Пауза не была долгой.

– Кто ж от такого откажется? – глаза Саныча загорелись.

– Сколько у нас времени? – Алекс что-то уже просчитывал в уме.

– Как мы найдём эту Сферу? Что надо сделать, чтобы исправить Ось? – одновременно спросили Маша и Маруся.

– Времени мало, – Пётр Васильевич на мгновение задумался, – примерно трое суток, точнее не могу сказать. Как

исправить Ось – объясню позже. Как найти? Сфера сама притянет вас, доверьтесь интуиции, только будьте внимательны и осторожны, берегитесь ловушек. Сферы имеют несколько уровней защиты. Возможно, придётся преодолевать возникающие препятствия и решать задачи по ходу. Я не могу точно сказать, какие именно, но это может быть достаточно опасным. А ещё... вам придётся разгадать код доступа в Третью Сферу – загадка не из лёгких. Если не разгадаете, Сфера вас не пустит. Поэтому спрашиваю ещё раз: согласны ли вы?

– Разве есть другой выход? – тихо спросила Маруся?

– Для вас, думаю, да: Вы просто вернётесь в свою реальность. Прореха в мирах закроется, и всё будет как прежде.

– Но тогда Ось Времени так и останется смещённой, и «они» будут продолжать красть наше время?

– Да. Доступ к Сфере Времени закроется тоже, и возможность всё исправить будет упущена.

– А что будет, если мы не успеем? – серьёзно спросил Алекс.

– Лучше бы вам этого не знать! Нужно успеть! – твёрдо, но без нажима проговорил Хранитель.

– Мы согласны, – голоса четверых слились в один.

5

Он стоял у окна, глядя на ослепительно сияющий ледник, укрывший собой вершину горы. Взгляд его отстранённо скользил по поверхности. Он, казалось, размышлял. Во всём его внешнем виде сквозило совершенство: идеально выточенные черты лица, идеальная внешность, идеальная стать... Его костюм-тройка, тёмно-серый в белую полоску, идеально сидел на его идеальной фигуре. Сквозь этот внешний облик проступала какая-то невероятная мощь. Его человеческая проекция не вмещала, и не могла вместить всю бесконечность его истинной сути. Время от времени в его ауре прощёскивали разряды молний. Пространство в зоне его пребы-

вания становилось плотным, густым, тяжёлым, вязким и напряжённым, будто огромный объём энергии упаковали в малую форму.

Дверь за его спиной приоткрылась, и вошедший бесшумно замер на пороге. Вошедший просто стоял и ждал, когда тот, кто стоит у окна обернётся, ...терпеливо ждал, не смея нарушить его размышления.

– Большая Игра заканчивается..., – не оборачиваясь, произнёс стоящий у окна. – Когда-то давным-давно я назначил тебя управителем этой планеты, и ты преданно служил мне все эти тысячи лет. Ты был генеральным архитектором, главным сценаристом.... Не так ли, Пресфернатор?

– Да, Найтемнейший, – вошедший сделал несколько шагов от двери, – я просто исполнял свою работу: я устраивал конфликты и стравливал народы, я стяжал с них страх, злость и ненависть, чтобы направить Тебе эту энергию. Я внедрял все Твои глобальные замыслы. Я придумывал самые изощрённые сценарии судеб, с множеством трудностей и препятствий. Но они...

– Ты слышал, они замахнулись исправить Ось Времени? – резко обернувшись, Найтмаг прервал Пресфернатора. – Ну-ну... Они ещё не знают, какую Игру я им приготовил напоследок.... И ты мне в этом поможешь...

– Как и всегда, Найтемнейший. Готов воплотить Твою Игру, – Пресфернатор подтвердил готовность едва заметным поклоном.

Найтмаг на мгновение задумался, будто вспомнил что-то постороннее.

– Да.... И вот что ещё.... С тех пор, как ты внедрил на планету Чуждых, многие земляне заразились вирусом безумного зла.... Если уровень заражённых превысит допустимый предел, это может нарушить Равновесие, и цивилизация будет приговорена к уничтожению. Мы потеряем мощный генератор энергии.

– Это так, Найтемнейший, но у меня всё под контролем, – лицо Пресфернатора отразило беспокойство.

– Впрочем, не важно..., – Найтмаг едва заметно махнул рукой, отчего пространство вокруг задрожало. – Большая Игра всё равно заканчивается, пусть сами разбираются.... И всё же я сыграю свою финальную партию. А ты займёшься устранением одной досадной помехи: эти четверо не должны достичь третьей Сферы. Я думаю, из твоих адептов найдётся кто-то, способный это осуществить.

Пресфернатор утвердительно кивнул.

– Безусловно, Найтемнейший, я всё устрою.

Пресфернатор давно знал, что заражён. И знал, что Найтемнейший это знает. И он прекрасно понимал, что именно ждёт его по окончании Большой Игры. Его самого и всех его бесчисленных адептов, также носящих в себе вирус безумного зла – и тех, кто открыто выступал на стороне тьмы, и тех, кто прикрывался масками света. На протяжении многих тысяч лет он – Пресфернатор – имел всю власть и всё могущество, но в какой-то момент ему захотелось ещё больше власти и ещё больше могущества. Он возжелал сравняться с Вышними. Он не заметил, как вирус овладевал им всё сильнее и сильнее. Его сценарии судеб становились всё жёстче, а испытания, что он измышлял для людей – всё безжалостнее. Он больше не мог наслаждаться полнотой власти и могущества, вирус безумия поглотил его, и он давно уже не соблюдал принцип равновесия. Зло ради зла, бессмысленное и беспощадное, – стало его основной стратегией. И он решил, во что бы то ни стало, доиграть эту Игру. В его голове пульсировала одна только мысль: «Ещё неизвестно, чем закончится Игра..., ещё посмотрим, кто кого переиграет...».

Директор академгородка и отважная четвёрка стояли у Портала перед каменными воротами. Ещё недавно закупоренный наглухо вход теперь был свободен. Каменная глыба нависала над уходящей в глубину горы нишей.

Предварительно ребята получили экипировку и снаряжение по форме номер ноль – рюкзаки с провизией и туристическим инвентарём, палатки, походную одежду. Палаток было две, так что девчонкам было полегче, рюкзаки очень удобно ложились на плечи, да и палатки представляли собой самый современный облегчённый вариант из какой-то сверхтонкой и при этом невероятно сверхпрочной ткани. Свою любимую корзинку Маруся захватила с собой.

Хранитель давал ребятам последние наставления.

– Вы спрашивали, что значит, исправить Ось черезмыслеобраз? Маша и Алекс немного уже знакомы с этой темой, но всё равно я расскажу ещё раз, для всех. Перво-наперво вам надо понять закон Проявления, который гласит, что: в основе всего лежит Идея-Мысль и Образ. Мыслеобразы предшествуют любому материальному проявлению или изменению в реальности. Художник сначала создаёт своё творение в голове – мыслью и образом, учёный рождает идею, а потом она находит воплощение в виде чего-то вполне материального и осязаемого. Любое творение человека – это воплощённый мыслеобраз.

– И что мы должны представлять? – последовал уточняющий вопрос от Саныча.

– Вам необходимо «увидеть» на своих мысленных экранах, как Ось Времени возвращается в своё исконное положение. Но этого не достаточно. Для воплощения задуманного необходимо четыре условия: Мыслеобраз, Намерение, Слово и Действие. После того, как вы создадите мыслеобраз, нужно очень мощно, со всей внутренней энергией, на которую способны, выразить намерение исправить Ось.

– А как выражают намерение? – Саныч взялся озвучивать возникающие вопросы. Все внимательно слушали, стараясь ничего не упустить.

– Это должно быть внутреннее состояние решимости, готовности к действию и уверенности в достижении результата – стопроцентное, без всяких сомнений и оговорок. И как только вы вызовете в себе это состояние, вы сделаете следующий шаг: вы выразите это намерение словом – как призыв или ма-

гическое заклинание, потому что слово – это вибрация, которая оказывает влияние на окружающее пространство. Помните, как спортсмены перед матчем используют подбадривающие и настраивающие на победу речёвки и кричалки. Ваш слоган должен вас вдохновлять. И после того, как вы изрекли Слово вслух, вы совершаете четвёртый шаг – действие.

– Что именно нужно сделать? Не должны же мы двигать Ось вручную...

– Конечно нет. В данном случае – это какое-то символическое, возможно даже, метафорическое действие, подтверждающее ваше намерение, возможно, действие-посвящение. Как, например, человек, сломавший ногу, берёт две спички и накрепко склеивает их суперклеем, посвящая это действие своему выздоровлению – и процесс исцеления значительно ускоряется. Да, и ещё, не забывайте: то место, куда вы попадёте – это ведь особенное пространство – Пространство Эталонных Состояний – там всё может быть по-другому, не так, как в обычной жизни.

– А что случится, если мы «починим» Ось?

– Когда Ось Времени вернётся к своему исконному положению, синхронизируется эталонное и реальное время, и Поток Изначального Божественного Света восстановит своё нисхождение на Землю. У людей обострится интуиция, откроются новые таланты и способности, активизируются сверхвозможности.... А главное, в мир вернуться исконные ценности: правда, совесть, благородство, доброта, справедливость, честь, милосердие, великодушие. Человечество избавится от войн и конфликтов. Настанет Новое Время...

– Здорово! – восхитился Саныч.

– Конечно, многое зависит от каждого человека, от выбора, каким путём идти: тёмным или светлым. Во всяком случае, когда на Землю снизойдёт Изначальный Свет, ложь станет невозможной, люди научатся отличать Правду от кривды, и их выбор станет более осознанным.

– Значит, всё зависит не только от нас?

– Всё зависит от всех.... Но от вас зависит, будет ли у всех шанс... Шанс попасть в это самое Новое Время.

Они вчетвером одновременно ступили внутрь каменных врат.

В тот же момент раздался щелчок, и пол под ними завибрировал. Камни словно ожили, и пришли в движение. Вход медленно закрылся наезжающей глыбой. Воцарилась темнота.

Достав фонарики, ребята зашарили лучами света по каменным стенам. В каждой точке, куда бы ни направляли фонарик, луч натыкался на преграду.

– Слушайте, это какой-то каменный мешок, – голос Алекса прозвучал неожиданно громко.

– Ну вот, приплыли, – Саныч продолжал методично обшаривать лучом стены.

– Может, попробовать руками пощупать, вдруг там есть какой-нибудь скрытый механизм? – предложила Маруся.

Все четверо принялись ощупывать поверхность каменного цилиндра, в замкнутом пространстве которого невзначай оказались.

Похоже, что-то щёлкнуло. Маша замерла, прислушиваясь.

– Я, кажется, нашла.

Часть стены задвигалась, отъезжая в сторону, и сквозь открывающуюся щель внутрь ворвался яркий свет. Проход опять был открыт. Ребята шагнули наружу. Они снова стояли у входа в Портал.

– Чего-то я не понял, – Саныч огляделся, – это мы зашли и вышли, что ли?

– Наверное, что-то не так сработало, – выдвинул предположение Алекс.

– Может, надо ещё раз попробовать? – предложил было Саныч, но тут каменная глыба зашевелилась и наглухо закрыла вход в каменные врата.

– Ну вот, – разочарованно протянула Маша, – миссия провалилась, не успев начаться.

– А давайте вернёмся в лагерь, и спросим у Петра Василича, есть ли другой Портал, – предложила Маруся.

– Это вряд ли, – засомневался Саныч.

– Он же Хранитель, должен знать. Всегда бывают какие-то запасные варианты, на случай, если основной не сработает.

Ещё немного посоветовавшись, решили вернуться в лагерь, так как всё равно ничего другого не оставалось.

Пройдя знакомой тропинкой сквозь лесную гущу, выбрались на Горку и, миновав некрутой спуск, вышли к тому месту, где должны бы находиться центральные ворота академгородка.

Никаких ворот там не оказалось. Как, собственно, и самого лагеря. Только всё тот же густой лес и единственная дорожка, теряющаяся среди деревьев с высокими кронами.

– О-па! Вот это поворот! В смысле, не поворот, а как раз в другом смысле, – Саныч слегка запутался в определениях.

– Похоже, Маш, рано ещё говорить о провале, в том смысле, что всё ещё только начинается, – в тон Санычу прокомментировал ситуацию Алекс.

Маша воодушевилась:

– Что ж, получается, это был такой финт Портала! Стена закрывается в одной реальности, а потом «бац!», – и открывается в другой.

– Надо же..., – выразила общее удивление Маруся. – Ну что, идём? Здесь только одна дорога. И в наших двух реальностях она ведёт к воде. Проверим?

Как показалось, шли довольно долго, по ощущениям гораздо дольше, чем рассчитывали. Солнце уже успело скатиться к линии горизонта. Примерно. На самом деле это только предполагалось – сквозь густоту окружающей зелени горизонт не просматривался. И вот уже совсем на грани сумерек, наконец, вынырнули из лесной гущи на более-менее открытую поляну.

– Ух-ты, какой терем высокий! Весь такой резной, деревянный! – восхитилась Маруся, глядя на открывшееся взору сооружение у края поляны.

– Какой же это терем? – не согласился Алекс, – это каменный замок. Предположительно готика. Конечно, не такой уж большой, но смотрите, какие высокие витражи и вытянутый шпиль?

– Да нет же..., – возразила Маша, – разве вы не видите? Это храм. Ну, вот же, белокаменный, с голубыми башенками.

– Стесняюсь спросить, – встрял озадаченный Саныч, – я один вижу деревянную избушку?

Все трое повернулись к Санычу.

– Уж, не на курьих ли ножках? – осторожно поинтересовалась Маруся.

– Ну, почему же на курьих? На сваях – такие опоры деревянные, в качестве фундамента и для защиты от подтопления – у нас на нижнем хуторе многие так делают, те, у кого дома ближе к воде. Ну и не совсем избушка, конечно. Скорее сруб. Кстати, достаточно добротно и красиво сделан. Два этажа, между прочим, с балконами и верандой.

– Так. Давайте разберёмся, – Алекс взял инициативу в свои руки. – По факту, перед нами некое строение. Но видим мы его по-разному. Марусе видится резной терем, Маше – белокаменный храм, Санычу – деревянный сруб, а я вижу готический замок.

Все согласно закивали. Алекс продолжил размышления вслух.

– Или это мираж, и каждый из нас видит «своё кино», или это действительно существует, но почему-то одновременно в четырёх формах. Есть предложение зайти внутрь и проверить, насколько это всё реально.

Общим согласием решили проверить.

– Надеюсь, вход у всех в одном и том же месте? – хмыкнул Алекс, дёрнув ручку двери.

Войдя внутрь, четвёрка застопорилась на пороге, разглядывая интерьер необычного строения.

Маруся любовалась ажурными оконцами, вышитыми панно на стенах, причудливыми узорами печных изразцов, Маша рассматривала живописные настенные фрески, Алекс засмотрелся многоцветными витражами высоких окон, а Саныч с восхищением разглядывал резную деревянную мебель.

– Ну, чего там топчетесь? Проходите уж, раз вошли! – раздался голос, и из глубины комнат проявилась хозяйка. – Ладно, пожалуй, сниму иллюзию.

Женщина изящным движением повела рукой, и наваждение исчезло. Все разом узрели истинный интерьер – он наполнил внутреннее убранство какого-нибудь туристического шале в горных курортах Швейцарии.

– Люблю, знаете ли, комфорт и удобства, – сообщила хозяйка, приглашающим жестом предлагая войти внутрь. – Аранта. Меня зовут Аранта.

Большой чёрный кот в белых валенках спрыгнул с каминной полки и, обойдя вокруг ног хозяйки, развалился на мохнатом коврикe. А, нет, не в валенках – это так показалось, просто лапы у него были слишком уж белоснежными.

– А вы, стало быть, Саши-Маши, – скорее утвердительно, нежели вопросом произнесла Аранта.

– Разве вы нас знаете? – вопрос прозвучал одновременно от всех четверых.

– Работа у меня такая – всё знать. Вы, чай, не на курорт попали. А находитесь вы в пограничной зоне на стыке миров.

– А что это была за иллюзия? Почему мы видели ваш ...э, – Маруся запнулась, – ...ваш дом по-разному?

– Потому что пограничная зона, – соизволила дать объяснение Аранта, – на доме выставлена защита. Каждый видит то, на что настроен. Вот вы разные красивости узрели, а некоторые могут и развалины усмотреть, или вообще ничего не увидеть. Кому не должно, тот и не увидит, хоть вплотную подойдёт, а значит, дорога ему заказана – пройти в иномирье не каждому позволительно. Тут особый доступ нужен. А попасть туда возможно только через мою обитель, и с моего на то разрешения.

– А нам можно будет пройти? – забеспокоилась Маша.

– А это мы ещё посмотрим, – пообещала Аранта. – Утро вечера мудренее.

– Как, утро вечера...? Мы не можем ждать до утра! Нам же торопиться надо! – наперебой заголосили друзья.

– Торопиться надо не спеша, – тоном, не терпящим возражений, заявила хозяйка. Ночью вам переправу не переплыть. Её и днём-то не каждый одолеет.

– Разве уже ночь? – Маша кивком указала на окно, из которого лился солнечный свет.

– Говорю же, пограничье! – вздохнув такой непонятливости гостей, Аранта подошла к противоположному окну и отдернула штору. За окном притаилась непроглядная тьма. – Там, куда вы идёте, сейчас ночь.

Вернув штору на место, Аранта подошла к столу, и ...как-то никто даже и не успел уловить, в какой момент на столе организовались блюда с разнообразной едой и самым настоящим самоваром в центре.

– Давайте лучше, угощайтесь, – пригласила она гостей за стол.

Наверное, это было резонно, подождать до рассвета, а не ломить во тьму, не зная брода, ...незнамо куда, ...куда ни попадя, ...в общем, блуждать в потёмках без навигатора. Да и перекусить не мешало бы.

– Вы тут пока поешьте, а я скоро вернусь. Ох, чашки забыла, – Аранта, уже без всяких спецэффектов, достала из шкафа четыре изящные чашки тончайшего фарфора и вручила Марусе. – И без меня никуда не выходите, – строго-настрого предупредила она.

– А вы разве не поужинаете с нами? – спросила Маруся, расставляя чашки.

– По вечерам не ем, фигуру, знаете ли, берегу, – сообщила Аранта и скрылась в глубине комнаты. А, может, просто вышла сквозь стену.

Еда была вкусной. Изрядно проголодавшись, четвёрка не отказалась воспользоваться приглашением и, рассевшись вокруг стола на сверхмягком – подтверждающем любовь хозяйки к комфорту – угловом диване приличного размера, с удовольствием угощалась разносолами.

– Тимофей...

Это прозвучало так отчётливо и внезапно, что ребята непроизвольно вздрогнули, а Саныч уронил с ножа кусочек масла, который как раз собирался намазать на ломоть ароматного бординского.

– Кто здесь? – закрутили головами все четверо, пытаюсь определить источник звука.

– Меня зовут Тимофей, – повторился голос. – Для своих можно просто Тим.

– Где ты? – Маша и Маруся, как всегда, прозвучали одновременно.

Впрочем, Алекс и Саныч не отличились оригинальностью своим «Ты где?», обращённым в адрес невидимки.

– Да здесь я, здесь, – кот, сладко потянувшись, грациозно запрыгнул на кресло напротив камина.

Четвёрка выразила своё удивление секундным замешательством и устремлением пристальных взглядов в направлении говорящего животного. Кот вальяжно расселся в кресле.

– Да не говорящий я, не говорящий..., – успокоил он уставившихся на него ребят. – Мыслящий! – не без гордости за себя сообщил он, и, выдержав положенную паузу, добавил: – ...а, следовательно, существующий..., как говаривал мой хороший друг Рене, впрочем, в отличие от старины Декарта, я в своём существовании не сомневаюсь...

Покинув кресло, кот переместился на свою любимую каминную полку, откуда открывался более широкий обзор.

– Телепат я. Передаю мысли на расстоянии, – пояснил он. – А также рассказываю сказки и разные поучительные истории. Вот послушайте:

«Как-то раз Ходжа Насреддин – кстати, тоже, мой хороший давнишний друг с Востока, – так вот: как-то раз Ходжа Насреддин устал, и искал тихое место для отдыха. И вдруг невдалеке он увидел множество людей, столпившихся вокруг водоёма.

– О, нет! – воскликнул Ходжа. – Видно, мне сегодня не суждено отдохнуть! Вон опять что-то случилось!

Водоём находился в стороне от большой дороги, и Ходжа Насреддин мог бы проехать мимо. Но не таков был наш Ходжа Насреддин, чтобы упустить случай вмешаться в какую-нибудь историю.

Ишак, за долгие годы службы в совершенстве изучивший характер своего господина, не дожидаясь приказаний, повернул к водоёму.

– Что случилось? Кого убили? Кого обокрали? – закричал Ходжа Насреддин, направив ишака в самую гущу народа. – А ну-ка расступитесь! Дорогу! Дорогу!

Когда он пробрался сквозь толпу и подъехал к самому краю большого, покрытого зеленоватой плесенью водоёма, то увидел необычайное. В трёх шагах от берега тонул человек. Он то выныривал, то опять погружался, пуская со дна большие пузыри.

На берегу суетилось множество людей; они тянулись к тонущему, стараясь ухватить его за халат, но руки их не доставали на каких-нибудь пол-аршина.

– Давай руку! Давай! Давай! – кричали они.

Тонуший словно бы не слышал. Он не подавал им руки, продолжая равномерно погружаться и снова выныривать. В соответствии с его странствиями на дно и обратно, по водоёму расходились ленивые волны и с тихим плеском лизали берег.

– Странно! – сказал Ходжа Насреддин, наблюдая. – Очень странно! Какая может быть причина этому? Почему он не протягивает руки? Может быть, он искусный водолаз и ныряет на спор, но почему тогда он в халате?

Ходжа Насреддин задумался. Пока он думал, тонуший успел вынырнуть раза четыре, причём с каждым разом пребывал на дне всё дольше и дольше.

– Очень странно! – повторил Ходжа Насреддин, спешиваясь. – Обожди здесь, – обратился он к ишаку, – а я подойду взглянуть поближе.

Тонуший в это время погрузился глубоко и не показывался так долго, что некоторые на берегу начали уже творить заупокойные молитвы. Но вдруг он показался опять. "Давай руку! Давай! Давай!", – закричали люди, протягивая к нему руки, но он, посмотрев белыми глазами и не протянув руки, опять безмолвно и плавно пошёл ко дну.

– Ах вы, недогадливые чудаки! – сказал Ходжа Насреддин. – Разве не видите вы по дорожному халату и по шёлковой

чалме, что этот человек – мулла или богатый вельможа? И неужели вы до сих пор не изучили характера мулл и вельмож и не знаете, каким способом надо вытаскивать их из воды?

– Вытаскивай скорее, если ты знаешь! – закричали в толпе. – Спасай его, он показался. Вытаскивай!

– Подождите, – ответил Ходжа Насреддин. – Я не закончил ещё своей речи. Где, спрашиваю я вас, встречали вы муллу или вельможу, который когда-нибудь что-нибудь кому-нибудь давал? Запомните, о невежды: муллы и вельможи никогда ничего не дают, они только берут. И спасать их из воды надо соответственно их характеру. Вот, смотрите!

– Но ты уже опоздал! – кричали из толпы. – Он уже не вынырнет больше.

– Вы думаете, что водяные духи так легко примут к себе муллу или вельможу? Вы ошибаетесь. Водяные духи постараются всеми силами избавиться от него.

Ходжа Насреддин присел на корточки и стал терпеливо ждать, наблюдая за пузырями, что восходили со дна и плыли к берегу, подгоняемые лёгким ветром.

Наконец что-то тёмное стало подниматься из глубины. Тонуший показался на поверхности – в последний раз, если бы не Ходжа Насреддин.

– На! – крикнул Ходжа Насреддин, сунув ему руку. – На!

Тонуший судорожно вцепился в протянутую руку. Ходжа Насреддин поморщился от боли.

И потом на берегу ещё долго не могли разжать пальцев спасённого.

Несколько минут лежал он без движения, окутанный водорослями и облепленный зловонной тиной, скрывавшей черты его лица. Потом изо рта, из носа, из ушей у него хлынула вода.

– Сумка! Где моя сумка? – простонал он и не успокоился до тех пор, пока не нащупал на боку сумку. Тогда он стряхнул с себя водоросли и полой халата вытер тину с лица. И Ходжа Насреддин отшатнулся: настолько безобразно было это лицо с плоским перешибленным носом и вывернутыми ноздрями, с бельмом на правом глазу. Вдобавок он был ещё и горбат.

– Кто мой спаситель? – спросил он скрипучим голосом, обводя столпившихся людей своим единственным оком.

– Вот он! – загудели все, выталкивая вперёд Ходжу Насреддина.

– Подойди сюда, я вознагражу тебя. – Спасённый запустил руку в свою сумку, где ещё хлюпала вода, и достал горсть мокрого серебра. – Впрочем, в том, что ты меня вытащил, нет ничего особенного и удивительного, я, пожалуй, и сам бы выплыл, – продолжал он сварливым голосом.

Пока он говорил, горсть его – от слабости ли, а может быть, и по другой причине – постепенно разжималась, и деньги с тихим звоном текли сквозь пальцы обратно в сумку. Наконец в руке осталась одна монета-полтаньга; он со вздохом протянул монету Ходже Насреддину:

– Вот тебе деньги. Пойди на базар и купи миску плова.

– Здесь не хватит на миску плова, – сказал Ходжа Насреддин.

– Ничего, ничего. А ты возьми плов без мяса.

– Теперь вам понятно, – обратился Ходжа Насреддин к остальным, – как надо спасать таких, как он?». ¹

Заслушавшись сам себя, Тимофей не заметил, на каком месте истории все четверо сладко засопели, благо места на громадном диване Аранты было предостаточно. Сокрушённо вздохнув, кот положил морду на лапы, и тоже решил вздремнуть.

Резкий звук, похожий на хлопок, раздался среди ночи – и все четверо разом открыли глаза. А, нет, ...пятеро. Кот тоже был пробуждён странным звуком снаружи. Прислушались. Какой-то шум. Возня. Вскрик. Там, за пределами такого уютного и безопасного дома что-то происходило.

– По-моему, кто-то крикнул, – продолжая вслушиваться, произнесла Маруся. – Быть может, нужна помощь?

– Вам не велено выходить, – напомнил кот о предупреждении Аранты.

Снаружи послышался возглас:

– Эй! Помогите!

¹ По мотивам историй о Ходже Насреддине, из книги Леонида Соловьева "Повесть о Ходже Насреддине"

Ребята ринулись к двери.

– Провокация! – Тимофей передёрнул ушами и сел на полке, свесив лапы, почти совсем в человеческой позе. – Возможна провокация, – повторил он уже менее уверенно, как будто прислушиваясь к чему-то, происходящему в его голове.

– Эй! Саши-Маши! – послышалось снова.

– Это Аранта! Она зовёт на помощь! – Маруся дёрнула за ручку двери.

– Я вас предупредил, – равнодушно изрёк кот и снова улёгся.

После секундного замешательства, вызванного словами кота, четвёрка вывалилась из двери в непроглядную тьму ночи.

– Я фонарик захватил, – Алекс включил подсветку.

Аранта сидела на земле метрах в десяти от собственного дома.

– Неудачно приземлилась я, – сообщила она подбежавшим на помощь ребятам, – лодыжку повредила.

– Надо зафиксировать ногу, вдруг перелом? – озаботилась Маруся.

– Нет. Не надо, – Аранта попробовала подняться на одну, здоровую ногу. – Вы мне только до дома помогите пройти. А там сразу всё само пройдёт.

При помощи мальчишек, Аранта доковыляла до входной двери и ступила через порог.

– Как это я умудрилась промахнуться? – подивилась она сама себе. – Устала, наверное.

Постояв минуту у порога внутри своего жилища, хозяйка зашагала уже сама, совершенно не хромая.

– За то, что помогли, благодарю! – обратилась она к ребятам. – Без вас я и до утра, наверное, до дому бы не добралась. Но! Вы нарушили мой запрет на выход из дома.

– Тимофей, ты предупреждал гостей, что может быть провокация? – обратилась она к коту. Тот только обиженно фыркнул.

– Можно подумать, кто-нибудь меня послушал.

Ребята растерянно переглянулись.

– Но вы же сами нас позвали!

– А если бы это была не я? – серьёзно спросила Аранта.

- Мы же не знали...
- Ну ладно, ребята, – лицо Аранты смягчилось, – хорошо, что всё обошлось. А на будущее, запомните: вещи не всегда таковы, какими кажутся. Главное, научиться различать, где правда, а где замаскированная под правду ложь. Будьте очень внимательны к своим ощущениям, доверяйте интуиции.... А то, что отважно бросились на помощь – безусловно, заслуживает уважения. Ещё раз благодарю. Но теперь – спать. До утра совсем немного времени осталось.

7

На рассвете Аранта растолкала разоспавшуюся четвёрку. Выглядела она весьма воодушевлённой. От былой травмы лодыжки не осталось и следа.

- Эй, сони, подъём! Умываться, завтракать, приводить себя в порядок.... На всё про всё – у вас есть тридцать минут.

Через полчаса суматошной беготни все были готовы.

- Пойдёте вдоль реки. Через, примерно, километра два, увидите паром на берегу. Кликните Паромщика, отдадите ему вот это, – Аранта вручила детям золотистый мешочек, – скажете, я прислала. Ну, в добрый путь! Будьте внимательны к мелочам! – напутствовала она ребят на прощанье.

Действительно, через пару километров пешего хода друзья заметили притаившийся у берега самоходный речной паром. На вид какой-то уж очень малогабаритный, максимум человек на десять. Ограждённая по периметру плоская палуба с двумя лавками по краям и штурвал в центре. Паромщик в синем комбинезоне и неременной тельняшке, тихонько напевая, до блеска натирал штурвал ветошью. Его рыжая до невозможности копна кудрявых волос на голове и такая же огненная борода словно вздумали соперничать яркостью с солнечными протуберанцами.

Получив плату за переезд, хозяин парома пригласил ребят на борт.

– А-а..., таможня, значит, дала добро, – Паромщик сунул мешочек с монетами в карман. – Что ж, рассаживайтесь. Сейчас отправляемся.

Он накинул на себя поверх одежды огромный тёмный брезентовый плащ до пят.

– Слушайте технику безопасности. Первое – ни в коем случае не заснуть. И второе – думать только о хорошем.

– О хорошем? Согласны! – закивали девчонки.

– Да когда ж тут спать? – вставил Саныч. – Плыть-то всего ничего, меньше километра. Да и солнце вовсю светит...

– Вещи не всегда таковы, какими кажутся..., – загадочно произнёс Паромщик. – Думайте о хорошем, и всё будет хорошо! – он накинул на голову капюшон и неторопливо отчалил от берега.

Первую четверть пути ребята наслаждались процессом: солнце, лёгкий ветерок, взвесь мелких брызг, достигая лица, приятно холодит...

Маша прикрыла глаза и подставила лицо солнцу и брызгам. Мысли плавно сменяли одна другую. Вот вспомнилась давнишняя история, совсем детская. Маше было тогда лет шесть или семь. Однажды соседка с верхнего этажа неожиданно зашла к ним домой и пригласила Машу зайти на день рождения к своей дочке. А поскольку приглашение было незапланированным, подарок не был заранее подготовлен, и мама Маши предложила подарить соседской дочке Машину куклу – ту, которая в цветастом сарафанчике. Маша куклу подарила, она ведь не жадная. Но куклы было очень жаль. Она тогда не смогла объяснить маме, что это её любимая кукла, и что сарафан для куклы шила бабушка, и что для неё эта кукла – не просто любимая вещь, а ценность, принадлежащая к её внутреннему миру, к её личной территории. Той, где живёт воспоминание о бабушке. Ну не понимает ещё шестилетний ребёнок таких про себя вещей. И мама не понимала. ...Да что ж такое! Почему сейчас-то стало так жаль! И куклу, и маму, и себя! Ну, просто до слёз! Это же давно было, в детстве. Маша почувствовала, что сейчас заплачет. Стало как-то ужасно неудобно...

Маруся смотрела на лёгкие волны, бегущие вслед за кормой парома, и вдруг из глубины памяти вынырнуло воспоминание: они с подружками возвращались из школы, и наткнулись на чудесного щенка. Покуда девчонки с ним забавлялись: играли, поили, кормили..., время пролетело незаметно, и естественно Маруся задержалась с возвращением домой. А когда, наконец, явилась, – счастливая и со щенком на руках, – мама вовсе не обрадовалась, а очень даже сурово отчитала дочь за такое долгое отсутствие. Ведь она же волновалась – школа за углом, а ребёнка всё нет! Щенка оставить мама не разрешила, так как с ним некому гулять – все же на работе с утра до ночи, а Маруся в школе. И кто в таком случае должен выводить собаку? Пёс будет скучать, сидя целый день взаперти. Щенка отдали знакомым. И, в общем-то, мама была права. Но почему-то Марусе было очень больно. Потому что когда ты сначала счастлив, а потом вдруг твоё состояние счастья резко обрывается – это больно. Да что сейчас-то вспоминать! Она же взрослая уже. И теперь никто не запрещает ей завести собаку. Откуда взялась эта боль?! Маруся тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Что-то вокруг изменилось. Такая тоска накатила!...

Алекс задумчиво потёр лоб. Отчего-то вспомнилась история с грамотой. Ему было семь, и он только что перешёл во второй класс – ещё в обычной школе. Зайдя в учительскую, мальчик увидел кипу чистых грамот, приготовленных для награждения отличившихся школьников, оставалось только вписать фамилии, но секретаря не было, а учителя как раз все разошлись. Вот он и взял себе одну, и вписал своё имя..., чтобы показать отцу. Ему очень хотелось, чтобы отец похвалил его. Откуда же ему было знать, что грамоты дают только за особые заслуги. Отец не похвалил. А, наоборот, отругал за враньё. Алекс очень тогда расстроился. Даже плакал тихонечко, когда отец не видел. Ведь он просто хотел, чтобы отец им гордился.... Что за ерунда! Какая-то глупость! Зачем это всплыло сейчас?! У него нынче этих грамот и дипломов – некуда вешать! А уж отец-то как гордится сыном! Но почему вдруг стало так паршиво? Алекс огляделся. Солнца уже не было видно. Какой-то сизый туман сгустился вокруг.

На Саныча накатило совсем уж детское воспоминание. Дед только-только показал ему азы резьбы по дереву, и подарил свой специальный ножик. А когда Саныч пришёл домой, отец увидел нож и отобрал, сказал, что нож – не игрушка для шестилеток. Какая там резьба! Порежешься ещё! И как только маленький Саша ни уговаривал, отец был непреклонен. Очень он тогда на отца обиделся.... Тьфу-ты! Чего это вдруг вспомнилось! Со временем нож отец вернул, правда, после того как дед вмешался. Но зато, как потом гордился участием сына в международной выставке! Да что ж так колет воспоминание?

Что это? Что вообще происходит?

Вода вокруг парома стала окрашиваться в какой-то ржавый цвет. Сначала подёрнулась рябью, а потом словно закипела. На поверхности появились языки пламени. Вода горела, словно подожжённый бензин. Сизый туман опустился почти до самой воды, от пламени поднимался чёрный дым.

Все четверо одновременно вскочили с лавок и сбились в середину парома. Языки пламени едва ли не доставали и туда. Едкий дым жёг глаза, норовил проникнуть в нос и уши.... Паром ходил ходуном. Ребята едва удерживались на ногах.

– Думать о хорошем!!! – уже который раз кричал Паромщик, отчаянно пытаясь совладать со штурвалом.

Да какой там!.. О хорошем.... Тут вообще ни о чём невозможно думать среди этого ужаса.

Неимоверным усилием воли, ребятам удалось-таки сконцентрироваться и начать трансформировать мысли. Сначала они просто повторяли про себя, как мантру: «Думать о хорошем..., думать о хорошем...».

Маша вспомнила, как на следующий день после соседского дня рождения, они с родителями пошли в парк, и весь день вертелись на каруселях. Вернее, вертелись они с папой, а мама счастливо улыбалась и махала им, стоя у ограждения аттракциона. Улыбка произвольно озарила лицо девочки.

У Маруси из памяти всплыла картинка, как они втроём с мамой и папой были на выставке кошек. И какие потешные там были котофейки. А после выставки, они поехали на птичий рынок и купили маленького волнистого попугайчика. Он и

сейчас живёт у них дома – говорливый такой. От этого воспоминания стало тепло и хорошо.

Алекс припомнил, как отец поздравлял его с победой на его первой математической олимпиаде. «Я горжусь тобой, сын!», – сказал ему тогда отец. Какая-то внутренняя радость поднялась от этого воспоминания.

Саныч наслаждался картинкой-образом о недавней выставке художественных промыслов. Его чудесные фигурки, – коих насобиралась уже приличная коллекция, – вырезанные не хуже, чем у настоящих профи, имели большой успех. Отец тогда ещё подарил ему новый набор специальных ножей для резьбы по дереву. На душе у Саныча потеплело.

– Слава Вышним, справились! – Паромщик выправил штурвал и оглядел внезапно притихшую воду. Водная гладь снова блистала синевой, как и небо вокруг. Паром как раз пересёк средину реки. – Не спать! – предупредил рулевой.

– Скажет тоже, ... спать..., уснёшь тут, после такого..., – выдал тираду Саныч.

Как стояли вчетвером посреди парома, так и уселись, прям на палубу. И так хорошо, так спокойно стало. Вода вдруг заискрилась мириадами светящихся искр, а на ясном голубом небе будто бы зажгли звёздный мост. И так это всё было восхитительно, волшебно, убаюкивающе, ...тишина, ...бесконечность, ...вечность ...

– Не спать!!! – голос Паромщика вывел ребят из забытья.

Вскочив на ноги, ребята решили больше не садиться, чтобы снова не уснуть.

Саныч только на минутку прикрыл глаза. Девчонки тоже...

Алекс продирался сознанием сквозь слипающиеся веки.

– Не спать! – тряхнул он Саныча. Саныч – Марусю. Маруся – Машу.

Алекс всего лишь только моргнул. Но глаза как-то сами собой закрылись.

– Не спать! – Саныч затормошил одновременно Алекса и девчонок.

– Давайте двигаться, – предложила Маша, – чтобы не заснуть.

Все начали совершать бурные движения руками и ногами. Пробовали даже прыгать, но подпрыгивать на ходу движущегося парома было вельми несподручно. Движения становились всё медленнее, всё более вялыми, пока совсем не прекратились.

– Не спать! – девчонки силой воли раскрыли глаза и затрясли мальчиков.

– Будем щипать друг друга, – сказала Маша, и ущипнула Саню за запястье.

– Ай! Больно же! – вскрикнул Саня.

– Отлично! – обрадовалась Маруся, – когда больно, не заснёшь.

Когда до берега оставалось не больше пяти метров, на ребятах, похоже, уже не было живого места от постоянного щипания и шлепков друг дружку. Ладони горели.

Едва паром коснулся суши, все четверо пулей вылетели на берег и, отбежав подальше от воды, повалились обессиленные на траву.

– Зачёт! – крикнул им Паромщик, отчалив в обратный путь.

– Ищите сигабашни! – едва слышно донеслось со стороны реки.

(ознакомительный фрагмент)